

Государственный Эрмитаж

XVI
ВСЕРОССИЙСКАЯ
НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Санкт-Петербург
Репино
18–23 апреля 2011 года

Тезисы докладов и сообщений

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2011

М. Н. БУТЫРСКИЙ (Москва)

Образ Христа Хаалкитиса на монетах XIII в.:
Вопрос мотивации

Подписные и анонимные монеты с изображением Христа Хаалкитиса традиционно связывались с чеканом Никейской империи (правление Иоанна III Ватаца). Не так давно один из редчайших анонимных выпусков — серебряная трахея с образами Хаалкитиса и Богородицы Агиосоритисы (Seag 2148, DO XXXVII, 1) — был отнесен С. Бендаллом к чекану Трапезунда времени Андроника Гидона, основания к чему подверг критике А. Пономарев. Не останавливаясь на вопросе о подлинности подобных монет, оказавшихся на нумизматическом рынке в последние годы, мы рассмотрим проблему их атрибуции с другой стороны: поиска оснований для включения в монетный тип образа Хаалкитиса у обоих возможных эмитентов — Иоанна Никейского и Андроника Трапезундского.

Примеры изображения Хаалкитиса в византийском искусстве чрезвычайно редки и почти всегда связаны с заказом лиц, родственных правящим династиям, т. к. эта древняя чтимая икона над входом в императорский дворец с VIII в. считалась символом правления земных монархов и их смирения перед властью царя небесного. Изобразительное решение анонимной трахеи находит ближайшую параллель в мозаике XIV в. из монастыря Хора, где представлена Богоматерь (тип Агиосоритиса) в молении за Исаака Комнина и монахиню Меланию (Марию Палеологину), обращенная к стоящему Христу Хаалкитису.

Можно предположить, что выбор аналогичной сцены для анонимного монетного выпуска имел целью легитимацию державного эмитента через демонстрацию его правомочности обращения к иконе, издревле являвшейся святыней царствующих домов. Какие же основания к самоутверждению подобным способом могли быть у правителей Никеи и Трапезунда?

Иоанн Ватац, зять и преемник Феодора Ласкаря, аристократ неясного происхождения, притязавший на имя Дуки, мог обратиться к авторитету чтимого образа как средству подтверждения своего права на престол (подобно присвоенному им эпитету «порфиригенит», фигурирующему на золотых императорах). В этом ему помогла апелляция к имени Евфросинии Дуkeny, жены Алексея III, поскольку на ее моливдвулах был запечатлен образ

Хаалкитиса. Исследователи не исключают родственной связи Дуkeny с Ватацем.

Андроник Гидон также не принадлежал к правящему дому (Великих Комнинов), но претендовал на родство с ним. Трапезундские Комнины вели свое происхождение от Андроника I, отцу которого, Исаак, изображенный на мозаике монастыря Хора, несомненно, почитал этот образ. Культ Христа Хаалкитиса тем самым получал династийную преемственность, что, безусловно, мог использовать в своих интересах Гидон.

Следовательно, оба правителя имели основания и возможность для публичного обращения к образу Хаалкитиса, однако действия Ватаца в этом направлении представляются более последовательными и систематическими. Как известно, ему принадлежат именные монеты и моливдвулах с изображением Хаалкитиса. Об устойчивости почитания константинопольской святыни никейскими правителями позволяют судить фрески Бояны 1259 г., где перед ликом Хаалкитиса изображены Константин Асень Тих и его супруга Ирина, дочь Ватаца. Напротив, о культе этой столичной иконы в Трапезунде ничего не известно.

Замысел монетного типа анонимной трахеи вполне укладывается в русло политической линии Иоанна Ватаца, направленной на укрепление легитимности собственной власти (например, борьба с притязаниями братьев Феодора Ласкаря), так и никейской династии в целом, представителем которой он себя осознавал. Отсутствие имени монарха не является уникальной особенностью этого выпуска; достаточно вспомнить анонимные фолиасы X—XI вв. и некоторые мидаирисии позднемакедонского периода. Именно знание политики второго никейского императора позволяло его подданным видеть в абстрагированной реалистичной композиции на монете политико-государственные реалии царствования Ватаца.

В. А. БЕЛЯЕВ (Москва), С. В. СИДОРОВИЧ (Санкт-Петербург)

К вопросу о монгольских монетах *дачао тунбао*

Литые серебряные монеты китайского типа с легендой *дачао тунбао* китайские нумизматы традиционно относят к начальному периоду завоевания Китая монголами вплоть до провозглашения династии Юань, указывая временной интервал 1220—1271 гг. Более точной атрибуции на данный момент в нумизматической литературе

не существует. Две наиболее интересные и детальные публикации по этой теме (Whaley M., 2001; Ян Ф., 2008), не лишённые очевидных ошибок в интерпретации фактов, также вызывают пока больше вопросов, чем ответов.

Находка в 2007 г. клада в г. Лунси (провинция Ганьсу, Китай) (Александров А. С., Сидорович С. В., Беляев В. А., Цао Г., 2008) даёт возможность сделать следующий шаг в изучении монет *дачао тунбао*. Авторам удалось получить данные о большей части монет из этого клада (изображения, метрология, анализ металла). В настоящем докладе представлены некоторые промежуточные результаты их исследования.

Анализ опубликованных ранее монет *дачао тунбао* и монет из клада позволяет выделить ряд ключевых характеристик, которые могут оказаться принципиальными при дальнейшем изучении этого выпуска:

- монеты отлиты из сплава серебра 814–926 пробы (анализ одиночных находок – 15 экз.) и 872–945 пробы (анализ монет из клада Лунси – 25 экз.);

- вес монет подчиняется нормальному распределению с модалным весом $2,96 \pm 1,2$ г (выборка из 202 монет клада);

- практически на каждую монету нанесено от 1 до 5 надчеканов;

- в ряде случаев для изготовления литевой формы использовалась уже надчеканенная «материнская» монета;

- некоторые надчеканы в виде китайских знаков наносились не с помощью единого готового штампера, а с помощью пуансонов с отдельными штрихами.

На данном этапе исследования монет удалось выделить пять групп надчеканов: тамбовидные знаки, китайские иероглифы, надписи арабским письмом, составные надчеканы (арабское письмо плюс графический объект) и неопределённые знаки. Детальное изучение нескольких кладовых монет показало, что надчеканы, ранее считавшиеся выполненными уйгуро-монгольским письмом, следует отнести к двум последним группам. Мнение китайских исследователей о том, что ряд надчеканов – это иероглифы тангутской письменности, не находит подтверждения. В таблице приведены примеры некоторых надчеканов, часть из которых ранее не была известна.

Принципиально важным фактом является присутствие в кладе монеты с тамгами сразу двух Великих ханов – Мунке и Арып-Буки.

		
S-тамга (клан Угедэя?)	Тамга Мунке	Тамга Арып-Буки
		
Тамбовидный знак	Разнописный вариант иероглифа 消 цзюань – фамилия	讚 цзань – благодарить, восхвалять
		
Год 亥 хай по китайскому календарю. Возможные годы – 1227, 1239, 1251, 1263	子年 цзы нянь. Год цзы. Возможные годы – 1228, 1240, 1252, 1264	кан (قن) или хан (خان)
		
Арабским письмом – малик (ملك), ниже – рисунком юрты(?)	неизвестный знак	неизвестный знак

А. И. НАЙМАРК (Нью-Йорк)

Последовательность типов в чекане самаркандского царя Утрака

Монета Утрака из раскопок Г. В. Григорьева на Талли-Барзу позволила впервые в согдийской нумизматике достоверно прочесть имя правителя (Фрейман А. А., 1938. С. 147). Тем не менее чекан именно этого царя до сих пор остается предметом дискуссии. Дело не в том, что у нас мало информации. Мы знаем об этом царе больше, чем о каком-либо другом согдийском владетеле – проблема в том, что над интерпретациями его монет очень долго довлела

Ил. 1. Последовательность типов в чеканке самаркандского царя Уграка (прорисовка)

общие представления, а простая и наглядная логика развития монетного типа игнорировалась.

Так, чеканенные монеты с изображением квадратного отверстия, которые О. И. Смирнова выделяла во второй тип подражаний монетам Уграка, по форме и взаиморасположению тамг примыкают к монетам его предшественника на самаркандском престоле — Ихшида Тархуна. Чеканенные и литые монеты с изображением квадратного отверстия, которые О. И. Смирнова объединила в первый тип подражаний, — следующий этап: тамги здесь меняются местами, так что у-образная тамга Самарканда оказывается справа, а ромбовидная тамга «династии Тукаспадака» переходит налево. Точно такое же положение самаркандской тамги мы видим на литых монетах Уграка с квадратным отверстием, но ромбовидная тамга на них «модернизирована». Наконец, и форма знаков, и их взаиморасположение на литых монетах Уграка с квадратным отверстием совершенно точно соответствуют таковым же на литых монетах его сына и преемника Тургара (ил. 1). Другими словами, монетный дизайн однозначно свидетельствует о том, что монеты, которые Смирнова долго обозначала как подражания чекану Уграка (Смирнова О. И., 1949. С. 99; 1955. С. 97; 1952. С. 33–4. № 1–7; 1958. С. 221–2. № 187–210, 273, 275; 1963. С. 22, 43, 123), Большаков как тип В (Большаков О. Г., 1964. С. 118–119 — с пояснением «Как соотносится время выпуска типа А и Б, пока остается несным»), а Распопова — как тип II (Распопова В. И., 1971. С. 73), на самом деле предшествовали литым монетам с отверстием.

Стратиграфия находок в Пенджикенте, т. е. совершенно независимый критерий, подсказывает такой же вывод: чеканенные

и литые монеты Уграка с изображением отверстия характерны для শেষов второго и третьего десятилетий VIII в., а литые монеты с отверстием появляются только в 730-х гг. (Беленицкий А. М., Распопова В. И., 1981. С. 11; Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И., 1980. С. 15–16; Распопова В. И., 1990. С. 19, 22–25).

Разница в технологии производства литых монет Тархуна и чеканенных монет Уграка долгое время сбивала исследователей с толку. Между тем, переход к чеканке как раз и мог произойти сразу же после захвата Самарканда арабами: чеканены как монеты Ахурпата, которые В. А. Лившиц (2008. С. 273–274) и Э. В. Ртвеладзе (1988. С. 39) локализовали в Кеше, и которые датируются в пределах 710–730-х гг. (Наймарк А. И., 2004. С. 215–224), так и медные монеты Топтады, выпущенные в Бухаре сразу после арабского завоевания (Наймак А., 1998/9. P. 7; 2001. P. 201–202).

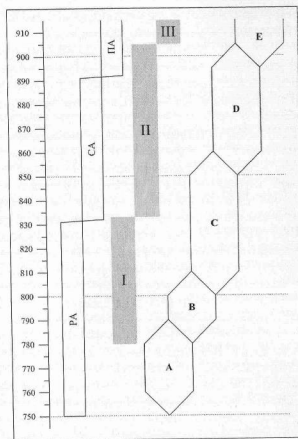
В заключение остановимся на теории, согласно которой надпись на литых монетах с изображением квадратного отверстия следует читать как *'prykk MLK'*, а в появляющемся таким образом «Африге» видеть тронное имя соперника Уграка — Пенджикентского князя Деваштича (Ахунбабаев Х. Г., 1986. С. 81–84; 1986а. С. 254–261; 1999. С. 61–62). Действительно, среди литых монет с изображением отверстия есть небольшая серия, где между *vas* и *re* помещена дополнительная буква. О. И. Смирнова читала ее как *aleph* (отсюда ее чтение *w'rk*, где вместо *u* во второй позиции читается *r*, а в конце имени вместо *rk* появляется удвоенное *k*) (Смирнова О. И., 1981. С. 166–169. № 400–403), а Х. Г. Ахунбабаев интерпретировал эту букву как *iod* и, принимая *w zap*, получил *'prykk MLK'*. Такое чтение возможно, но встает вопрос: можно ли считать такое написание нормативным? В «Сводном каталоге» О. И. Смирновой оно зафиксировано только на 7 из 36 литых монет с квадратным отверстием, тогда как *'чрк* отчетливо читается на 26 монетах этого типа и на всех 38 монетах более раннего чеканенного типа. Невозможно представить себе, чтобы грамотное написание имени правителя обнаруживалось только на 10% его монет, а катастрофическая описка, которая позволяла бы читать его имя как имя его главного соперника, на 90%. На самом деле, написание с дополнительной буквой — ошибка монетария, регламентированная в процессе отайвки нескольких поколений монет, а Диваштич, как свидетельствуют документы его же собственного архива, датированные единственным годом, когда он претендовал на царский сан, так и оставался Диваштичем.

В. С. КУЛЕШОВ (Санкт-Петербург)
Хронология обращения монет Халифата
в Восточной Европе (VIII–IX вв.)

Изучение ранних этапов истории монетного обращения в средневековой Восточной Европе – традиционная тема отечественной историко-нумизматической науки. Проблемам описания и датировки процессов и структур восточноевропейского монетного обращения VIII–IX вв. посвящены основополагающие работы Р. Р. Фасмера (1933) и В. А. Янина (1956). Предложенная в них хронологическая система (схема Фасмера – Янина) показала свою адекватность и жизнеспособность исследования А. А. Быкова, В. В. Кропоткина, Т. С. Нунана и А. В. Фомина позволили уточнить ряд нюансов и дополнить эту схему отдельными деталями, но в целом не поколебали ее основ. Применительно к IX в. эта схема заключается в следующем: комплексы серебряных монет Халифата, датируемые рассматриваемым временем, образуют две ясно различимые композиционные группы, соответствующие двум периодам монетного обращения – I (ок. 800 – ок. 825 г. по Р. Р. Фасмеру; ок. 780-х – 833 г. по В. А. Янину) и II (ок. 825 – ок. 900 г. по Р. Р. Фасмеру; ок. 833 – ок. 900 г. по В. А. Янину); на ил. 1 эти периоды показаны серыми прямоугольниками (датировки по В. А. Янину). В 1980–1990-х гг. имели место усовершенствования системы: А. В. Фомин обратил внимание на четкое противопоставление в I периоде двух композиционных подгрупп кладов (с африканской и азиатской доминантами соответственно), а Т. С. Нунан, заметив редкость кладов с младшими монетами 870–890-х гг. чеканки, подчеркнул важность приходящегося на 860-е гг. «внутреннего рубежа» во II периоде.

Задача предлагаемого доклада – обосновать обновленный вариант хронологии монетного обращения VIII–IX вв. Впечатление, что этот вариант имеет мало общего с вариантом Фасмера – Янина, обманчиво: публикуемая схема на деле является естественным продолжением схемы Фасмера – Янина, а перерисовка хронологических границ не только опирается на известный к настоящему времени материал (монетные комплексы поселений, могильников и кладов VIII–IX вв.), но и соответствует логике развития монетного дела в Халифате – в том виде, в каком эта логика проступает в нумизматических источниках.

Вместо «I и II периодов» вводятся «ступени А, В, С и D» с нечеткими перекрывающимися границами продолжительностью в деся-

Ил. 1. Хронологическая система обращения монет Халифата в Восточной Европе (VIII–IX вв.)

тилетие каждая (что приблизительно соответствует среднему времени «запаздывания» инноваций в монетном обращении исламской метрополии); на ил. 1 эти ступени показаны светлыми ромбовидными фигурами:

ступень А: ок. 750/760–780/790 гг. – начало раннеаббасидского исторического периода и 'аббасидской чеканки; в обращении преобладают дирхамы Умаййядов, драхмы правителей Табаристана, драхмы Сасанидов и умаййядских наместников Ирана, в небольшом числе появляются дирхамы 'Аббасидов; базовые древности – погребальные комплексы раннесалтовского горизонта

(Верхний Салтов, Нетайловка, Стерлитамак, Мыдлань-Шай) и нижние слои староладожского Земляного городища;

ступень В: ок. 780/790–800/810 гг. — первый 'аббасидский монетный кризис'; эпизод с чеканкой дирхамов 'аббасидскими наместниками Северной Африки'; в обращении снижается доля монетных типов ступени А, начинают преобладать дирхамы ранних 'Аббасидов и особенно 'аббасидских наместников Северной Африки, появляются дирхамы Иадисидов (и их современников) и Умаййядов Испании; к стыку ступеней А и В относится древнейший восточно-европейский монетный клад (Ладога, после 786 г.) без африканской доминанты; базовые древности — клады с африканской доминантой;

ступень С: ок. 800/810–850/860 гг. — «юбилейная» монетная реформа ар-Рашида, резкое сокращение доли дирхамов 'аббасидских наместников Северной Африки и «обновление» монетной массы; значительно преобладают «молодые» монеты ар-Рашида, ал-Амина и ал-Ма'муна, как примесь — монетные типы ступеней А и В; в середине ступени — монетная реформа ал-Ма'муна, начало среднеаббасидского исторического периода и второй 'аббасидский монетный кризис; базовые древности — многочисленные клады;

ступень D: ок. 850/860–895/905 гг. — рост объемов монетного производства при ал-Мутаваккиле на фоне беспрецедентного снижения качества монетной продукции; в обращении преобладают монетные типы ступени С и монеты чеканки ал-Мутаваккила, ал-Муста'ина и ал-Му'таза; в середине ступени — третий 'аббасидский монетный кризис; в конце ступени — начало позднеаббасидского исторического периода и экспансия монетной продукции Саманидов (с 282 г. х.) на фоне быстрого падения объемов 'аббасидской чеканки; базовые древности — многочисленные клады.

На ил. 1 показано соотношение периодов I–II Фасмера — Янина и вводимых ступеней А–D. Ступень А не имеет соответствия в схеме Фасмера — Янина. Ступени В и С соответствуют периоду I с уточнениями А. В. Фомина (противопоставление двух композиционных подгрупп трактуется как в первую очередь хронологически значимое). Ступень D соответствует периоду II, но ее начало отодвинуто к 850-м гг. из-за редкости и незначительности доли монет второй половины 820-х — конца 840-х гг. в обращении, что с неизбежностью приводит к передатировке (вплоть до середины IX в.) небольших кладов с младшими монетами первой половины 820-х гг. Начало ступени E (период III) отодвинуто к 895 г. — точке начала независимой саманидской серебряной чеканки.

К. В. КРАВЦОВ (Санкт-Петербург), А. И. НАЙМАРК (Нью-Йорк)

Драхмы бухарского царя Тогтады

Серия бухархудатских монет, битых на монетном кружке, который превышал по диаметру штемпель, и условно названных О. И. Смирновой мугскими драхмами (Смирнова О. И., 1963. С. 40, 57–58. № 7–11; 1970. С. 160), была отнесена к чекану Самарканда еще полтора десятилетия назад (Zeymal E. V., 1996. S. 371. № М 45). Действительно, вопреки утверждениям О. И. Смирновой (1970. С. 157, 161), на территории Бухарского оазиса не было зарегистрировано ни одной находки мугских драхм. Между тем, новые находки в Самаркандском Согае, в том числе и клад из восьми монет (Марков Д. Б., Наймарк А. И., 2002. С. 45–46), который, как недавно выяснилось, был найден на Афрасиабе, еще раз подтвердили эту теорию. Не так давно появилось и новое весомое «типологическое» свидетельство в пользу самаркандского происхождения мугских драхм — монета с именем самаркандского ихшида Тургара, чеканенная на большом монетном кружке (Zeno.ru — № 73877. Ил. 1. В. 2,90 г; Δ 29,2 мм). Наконец, прояснился вопрос и о времени, когда мугские драхмы, несущие легенду с титулом бухарских правителей, стали чеканиться в Самарканде: типологически мугские драхмы моложе монет царя Ханука/Хунака, который узурпировал бухарский престол около 689 г. и оставался у власти до самого нашествия арабов (Naymark A., 2001. P. 284–286; Наймарк А. И., 2001. С. 56–57; Naymark A., 2004. P. 4–9). Таким образом, выпуск мугских драхм приходится на то время, когда согдийские города вынуждены были платить арабам гигантские контрибуции. Самарканд, который не чеканил серебро, оказался должен завоевателям астрономическую сумму в 2 000 000 драхм; именно в этот момент, по всей видимости, в городе и начинается чеканка мугских драхм.

Ил. 1. Драхма с именем самаркандского ихшида Тургара. Серебро

Ил. 2. Бухархундская драхма с надчеканкой в виде бухарской тамги из собрания ГЭ. Серебро

И все же мугские драхмы вызывают пока больше вопросов, чем ответов. Так, например, до недавнего времени оставалось непонятным, почему самаркандские мугские драхмы воспроизводят «франгий» тип бухарских монет с легендами *рих'т хвб к'н'*, а не типы с надписями *рих'т хвб хлиwk* (*хвнк*) или *рих'т хр'н хвб хлиwk* (*хвнк*), которые чеканились в Бухаре непосредственно перед арабским завоеванием.

В ходе совместной работы авторов настоящего доклада над бухархундскими драхмами наше внимание привлекает экземпляр, хранящийся в собрании ОН ГЭ и зарегистрированный под № ОН-В-Азмунз-558 (ил. 2; в. 3,29 г; д. 29,5 мм). Эта монета типологически следует за выпусками Ханука/Хунака, но еще не демонстрирует специфических черт мугских драхм. Подобные монеты были известны и прежде (поначалу они считались просто самыми ранними мугскими драхмами), но эрмитажный экземпляр вызвал наш особый интерес в связи с надчеканкой в виде бухарской тамги. Эта надчеканка известна на подлинных мервских драхмах Варахрана V, на подражаниях этим драхмам, массово наносилась на собственно бухархундские драхмы вплоть до поздних выпусков Ханука/Хунака. При этом характерно, что нам не известно ни одной мугской драхмы с надчеканкой в виде бухарской тамги, хотя надчеканки на этих монетах — самое обычное явление и на сегодняшней день известно, по крайней мере, четыре их типа (Зеймаль Е. В., 1985. С. 254. № 635; Кузнецов А. В., 2004. С. 46, 51).

Можно утверждать, что монета из эрмитажного собрания — случайное явление: при внимательном просмотре монет, занимающих типологически промежуточное положение между драхмами Ханука/Хунака и мугскими выпусками, нашлось еще два экземпляра, надчеканенных бухарской тамгой (Walker J., 1941. P. 163. Pl. XXVIII, b1; Zeno.ru — № 32465. Ил. 3; в. 3,14 г; д. 29,2–29,4 мм). Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что драхмы «про-

Ил. 3. Бухархундская драхма, надчеканенная бухарской тамгой. Серебро

межуюточного типа» чеканились в Бухаре после смерти Ханука/Хунака, но еще до начала чеканки мугских драхм в Самарканде, т. е. рассматриваемые монеты представляют собой серебряные выпуски бухархундаты Тогтады, которого Кутайба б. Муслим восстановил на престоле после гибели Ханука/Хунака в 708–709 гг.

Возникает вопрос: почему же Тогтада не поместил свое имя на монетах, а использовал «фоссилизированный» тип с именем давно покойного бухархундаты Каны? Можно полагать, что мотивы здесь были те же, что и при выборе монет середины VI в. в качестве образца для параллельно чеканившихся медных монет Тогтады (Naumark A., 1998/9. P. 7; 2001. P. 201). Такое «возрождение» монетного типа, чеканившегося без каких-либо изменений несколькими царственными предками Тогтады до узурпации Ханука/Хунака, подчеркивало легитимность правления Тогтады.

К. В. КРАВЦОВ (Санкт-Петербург)

Уникальная стеклянная весовая гиря с именем Харсамы б. ан-Надра

В коллекции стеклянных раннемусльманских весовых гирь, хранящихся в ОН ГЭ, есть несколько редких экземпляров. Среди них особый интерес вызывает стеклянная гиря с именем 'аббасидского наместника Египта Харсамы б. ан-Надра. К сожалению, на сегодняшний день не представляется возможным сказать, в каком точно году она попала в ОН. Тем не менее, учитывая ряд обстоятельств, можно утверждать, что это произошло до 1940-х гг.

Рассматриваемая гиря публикуется впервые и на сегодняшний день является единственным известным экземпляром с именем 'аббасидского наместника Египта Харсамы б. ан-Надра. Все предыдущие

атрибуции, связанные с именем данного наместника, являются ошибочными (Grohmann A., 1924. S. 156. № 4 – переатрибуция Balog P., 1976. P. 180–181. № 540–542; Balog P., 1976. P. 242, 247–248. № 669, 670, 681–685 – переатрибуция Morton A., 1985. P. 125).

Внешне гирия имеет форму многогранника, напоминающего призму и отлитого из темно-зеленого стекла, с достаточно широким отверстием в центре и относится к группе так называемых кольцевидных стеклянных весовых гирий (Miles G., 1948. P. 13; Morton A., 1985. P. 26) (ил. 1). Весит гирия 168,91 г ($\frac{1}{2}$ ратля), ее размеры: нижняя грань – 49 × 37 мм, верхняя – 51 × 35 мм; высота – 55 мм; размеры отверстия – 15 × 14/19 × 16 мм. К несчастью, сохранность гири оставляет желать лучшего: она расколота на две части, во многих местах обломана. Тем не менее на верхней грани сохранилась лишь слегка поврежденное клеймо (28 × 27 мм) с куфической легендой в пять строк (ил. 2):

صا امره الأسيير

Из того, что повелел ал-Амир .....

سولى أمير المؤمنين (أكر)

вольнотпущенник Повелителя правоверных,

(да почтит, вариант: да одарит милостями)

صه الله على يدي الأسيير

его Аллах, при содействии ал-Ам(иры)

هشتمه بن النضر مو (لى)

Харсамы б. ан-Надра, вольно(отпущенника)

(أسيير المؤمننين)

(Пове)лителя право(верных)

Несмотря на тот факт, что куфическая легенда сохранилась практически в «первозданном» виде, незначительная ее часть, обозначающая имя сюзерена, все же оказалась утраченной. Для того чтобы выяснить имя интересующего нас наместника и таким образом полностью восстановить текст легенды на гире, необходимо обратиться к письменным источникам.

Арабский историк Х в. Абу 'Умар Мухаммад б. Йусуф ал-Кинди, автор двух фундаментальных работ по истории Египта «Перечень правителей Египта» и «Судьи», приводит информацию о том, что после отставки 'аббасидского наместника 'Исы б. Мансура в субботу, 15 раби' ал-аввал 233 г. х. /29 октября 847 г. в Египет в тот же день прибыл представитель нового наместника Харсамы б. ан-Надра – 'Али б. Махравайя. При этом примечателен тот факт, что сам наместник приехал в Египет спустя почти четыре месяца после

Ил. 1–2. Стеклянная весовая гирия с именем Харсамы б. ан-Надра, 233–234 гг. х., $\frac{1}{2}$ ратля. Уменьшено

своего официального назначения, а именно в среду, 6 раджба 233 г. х. /15 февраля 848 г. (al-Kindi, 1912. P. 196–197). Как сообщает тот же ал-Кинди, по прибытии в Египет Харсама б. ан-Надр стал править от имени наместника Итаха (al-Kindi, 1912. P. 197. Об Итахе см.: Ibn al-Athir, 1865. Vol. 7. P. 29–31; Zambaur E., 1927. P. 27; Wiet G., 1932. P. 316–317) и оставался в должности до пятницы, 5 джумада-а-ахира 234 г. х. /4 января 849 г. По всей видимости, имя Итах и было указано в утраченной части легенды на гире.

Таким образом, в настоящем докладе нами впервые вводится в научный оборот стеклянная раннемусульманская весовая гирия с именами фактического 'аббасидского наместника Египта («наместника для молитвы») Харсамы б. ан-Надра и номинального наместника Итаха («отсутствующего наместника»), изготовленная в период между 233 и 234 гг. х.

В. П. ЛЕБЕДЕВ (Дзержинск), Г. Ю. СТАРОДУБЦЕВ (Курск) Кошелек с 17 северянскими резаннами Х в. из Курской области

Весной 2010 г. на городище-2 близ д. Ратманово на р. Свапа Курской обл. в остатках кожаного кошелька найдено 17 обрезанных в кружок куфических дирхамов. Все монеты поступили в Курский музей археологии. В таблице указаны их определения и метрологические данные. Дирхамы обрезаны по кругу, поэтому на монетах отсутствуют год и место выпуска, а датировка 10 монет указана в виде интервала правлений амира и халифа.

Таблица
Династийный состав и метрология обрезанных дирхамов кладов

№ п/п	Амир	Халиф	Вес, г	$D_{\text{мин}} \times D_{\text{макс}}$, мм	Дата, гг. х.	Дата, гг. в. з.	Примечание
Саманиды							
1	Исма'ил б. Ахмад	ал-Му'тадид	0,75	12,5 × 13,5	279–289	892–901	
2	Тоже	Тоже	0,60	12,5 × 13,5	Тоже	Тоже	
3	Ахмад б. Исма'ил	ал-Муктадир	0,71	14,0 × 14,5	295–301	907–913	
4	Тоже	Тоже	0,77	13,5 × 14,5	Тоже	Тоже	
5	Тоже	Тоже	0,87	14,0 × 14,5	Тоже	Тоже	
6	Наср б. Ахмад	Тоже	0,71	15,0 × 15,5	301–320	913–932	
7	Тоже	ал-Кахир	0,44	13,0 × 14,0	322–329	934–940	
8	Нух б. Наср	ал-Мути'	1,13	15,0 × 15,5	334–343	945–954	
9	Мансур I б. Нух	Тоже	0,80	14,0	343–350	954–961	
Правители Волжской Булгарии							
10	Му'ин б. ал-Хасан	ат-Та'и'	1,25	14,5 × 15,0	(366)	976–977	
Подражания							
11	Подражание Насру б. Ахмаду	? (искаженное написание)	0,70	14,0 × 14,5	–	–	
12	Тоже	Тоже	0,72	14,5 × 15,0	–	–	Шгемп. = № 11
13	Тоже	Тоже	0,78	13,5 × 14,0	–	–	«Зеркальное» написание
14	Нечитаемая легенда	Нечитаемая легенда	0,61	13,0 × 14,5	–	–	Тоже
15	Тоже	Тоже	0,71	15,0 × 15,5	–	–	
16	Тоже	Тоже	0,52	14,0 × 15,0	–	–	
17	Тоже	Тоже	0,57	14,0 × 14,5	–	–	

Использование такого шаблона для обрезки дало узкий разбег размеров вырезков (от 13,0 до 15,5 мм). В тоже время разброс веса оказался широким – от 0,44 до 1,25 г с весовой модой в 0,7 г. Его причиной стал сильный разброс по толщине дирхамов, обусловленный широким интервалом дат выпуска, т. к. в кладе есть монеты каждого десятилетия в 90-летнем интервале. За это время в чекане саманидских дирхамов произошли заметные перемены. Высокопробные дирхамы постоянного веса и размера рубежа IX–X вв. к середине X в. снизились в пробе серебра и увеличились в размерах.

На обрезанные в кружок дирхамы впервые обратил внимание В. А. Янин, подробно изучив два клада из Курской и Могилевской обл. (Янин В. А., 2009. С. 161–168). В первом преобладали вырезки весом 1,0–1,1 г, что автор связал с весом северо-русской резаны в 1,02 г, во втором – весом 1,6–1,7 г – по В. А. Янину резана южно-русской системы. За следующие полвека изучено полтора десятка кладов с обрезанными в кружок дирхамами, из них 12 найдены на территории племенного союза северян, преимущественно в Курском Посемье (Лебедев В. П., Зорин А. В., 2009. С. 576). Интервал сокрытия кладов – 930–970-е гг., при этом выявлено снижение весовой нормы преобладавших в кладах вырезков с 1,3–1,4 г в кладах 940-х гг. до 0,6–0,7 г для 970-х гг. (Енуков В. В., Лебедев В. П., 2010. С. 102). При этом диаметр кружков уменьшился с 19–20 до 13–14 мм. В 2009 г. в КГУ поступил небольшой клад резан с городища «Кудеярова Гора», по предварительным данным сокрытый в 980-е гг. с наименьшей весовой нормой в 0,4 г и диаметром 10 мм.

Таким образом, обрезка дирхамов в кружок для сохранения их поштучного обращения производилась в Курском Посемье без оглядки на денежно-весовые системы Киевской Руси, в административную территорию которой оно тогда еще не входило. Выявленное снижение весовой нормы вырезков на 0,2 г за каждое десятилетие, по-видимому, вызвано инфляционными процессами того времени. Изученный Ратмановский клад-кошелек отличается от других кладов тем, что является текущей наличностью одного человека, а не излишком денежных средств, временно доверенных земле. В нем находились резаны одной весовой нормы 970-х гг. весом 0,7 г и диаметром 14,0–14,5 мм.

В. П. ЛЕБЕДЕВ (Дзержинск), И. Д. ТРУШИН (Ульяновск)
Дирхам династии Джастанидов на Арбузовском селище
X—XI вв. в Ульяновской области

Арбузовское селище сейчас расположено на отмелях Майнского залива Куйбышевского водохранилища, и при низкой воде на нем находят монеты разных исламских и христианских государств X—XI вв. (Лебедев В. П., Кожевин А. Е., 2008. С. 183). Недавно на нем сделана новая редкая находка — дирхам династии Джастанидов X в. Это небольшое дайламитское государство в области Гилян на южном берегу Каспия со столицей в г. Рудбар (араб. Рузибар), а его правители вели свою родословную с конца VIII до начала XI в. (Bosworth С. Е., 2004. P. 145). Известны монеты с именами лишь двух последних маакиков: золотые динары Маназира б. Джастана IV чекана 358—359 гг. х. (Diler Ö., 2009. P. 618) и серебряные дирхамы Хусрашаха б. Маназира 361 и 363 гг. х. (Amedroz A., 1905. P. 471; Vasmert R., 1927. S. 165, 177; Diler Ö., 2009. P. 618). На ил. 1 приведены фотоснимок и прорисовка найденного дирхама: в. 2,62 г; д. 21 мм. У края пробито отверстие.

Л. с. В круге первая часть символа веры и имя халифа ал-Мути' (334—363/946—974): لا اله الا / الله وحده / لا شريك له / المطيع لله. Нет бога, кроме Аллаха, Он один и нет Ему соотаврица, ал-Мути' 'ли-ллах. Во внутренней круговой легенде выпускные данные: باسم الله ضرب هذا الدرهم بالروينبار سنة إحدى وستين وثلثمائة. Во имя Аллаха чеканен этот дирхам в ар-Рузибаре в году триста шестьдесят первом. Во внешней круговой легенде цитата: Коран, XXX, 3—4.

О. с. В круге вторая часть символа веры и имя правителя: الله الملك / محمد رسول الله / خيرة شاه / بن مانانр / Аллаха, ал-Малик / Хусрашах / сын Маназира. Внизу украшение в виде подковы, вокрут — цитата: Коран, IX, 33 и LXI, 9.

Как в конце X в. мог попасть на Среднюю Волгу редкий дирхам небольшого княжества в Южном Прикаспии? Известно, что с самого начала X в. поток монетного серебра (в основном саманидского чекана) в Восточную Европу шел из Средней Азии в Волжскую Булгарию и уже из нее растекался по всей Восточной Европе и далее. Со второй половины X в. объем поставляемых монет стал снижаться: сначала вдвое, в 980-х гг. втрое, в 990-х — уже в 50 раз (Нунан Т. С., 2004. Табл. 8), пока совсем не иссяк к 1015 г. Острую нехватку саманидских дирхамов поставщики попытались восполнить монетами различных иранских династий. В результате в кла-

Ил. 1. Дирхам Джастанида Хусрашаха б. Маназира, Рудбар, 361 г. х. (фото и прорисовка). Увеличено

Ил. 2. Дирхам Джастанида Хусрашаха б. Маназира, Рудбар, 368 г. х. Увеличено

дах Древней Руси последней трети X в. большую долю стал составлять обильный чекан иранских династий Бувайхидов и Зийаридов. Среди них в единичных экземплярах стали встречаться и дирхамы ряда небольших государств исламского мира — Бавандидов, Джуландидов, Ма'мунидов, Марванидов, 'Укайлидов, Хамданидов и др. (Кропоткин В. В., 1971, клады 52, 53, 104, 120, 122, 171). Впервые встретившийся в качестве единичной находки дирхам династии Джастанидов тоже оказался в составе финальной струйки восточного серебра в Волжскую Булгарию.

Новые зарубежные находки джастанидских дирхамов публикуются в основном в аукционных каталогах без указания их происхождения. В онлайн базе данных <http://www.zeno.ru> собрана подборка

из восьми дирхамов Хусрашаха, семь из них с давно известными данными выпуска: 361 г. х. — № 69972, 73461, 75416, 76772, 76773, 77389 и 363 г. х. — № 76650. В то же время под № 76254 помещен неизданный дирхам 368 г. х./978 г. (ил. 2). Легенды обеих сторон те же, только в четвертой строке в поле л. с. помещено имя халифа ат-Таи' (363—381/973—991), а в выпускных данных — год чеканки 368.

Р. Ю. РЕВА (Новосибирск), В. А. КАЛИНИН (Москва),
А. Х. АТАХОДЖАЕВ (Самарканд)

Нумизматические дополнения к истории
Хорезма X в.

К середине X в. политическая власть в Хорезме была разделена между двумя правящими династиями. Первой династией Хорезмшахов были представители домусульманской династии из дома Африга, контролировавшие правобережье р. Амударья в ее нижнем течении и резидировавшие в г. Кят. Вторая династия Хорезмшахов, Мамуниды, центром своего владения избрала г. ал-Джурджанийя (перс. Гургандж), располагавшийся на левом берегу нижнего течения Амударьи.

Хорезм всеми без исключения исследователями Центральной Азии IX—X вв. рассматривался как независимое владение. Основанием для этого служило как сообщение ал-Мукаддаси, так и нумизматические данные: владетели Хорезма совершенно не упоминали на своих монетах не только саманидских амиров, но и даже халифов на дирхамах. Формально, это действительно можно расценить как проявление полной независимости. Но при разборе политической истории Хорезма на некоторых примерах видно, что Саманиды все же держали под контролем ситуацию в Хорезме, хотя и предоставив при этом местным владетелям обширные права. В настоящем докладе приводятся нумизматические свидетельства, позволяющие пролить свет на генеалогию и первые годы правления второй династии Хорезмшахов, еще со времен Байхаки называемой родом Мамуна.

Фалс Мухаммад б. 'Али, Джурджанийя, 356 г. х. — 2 экз. (Zeno, т. 1 — № 90395, л. 20—21 мм; Tübingen Universität N 94—44 — 19, в. 1,64 г; ил. 1).

Л. с.: первая часть символ веры в три строки, над ним колючка. Кольцевая легенда:

Ил. 1. Фалс Мухаммада б. 'Али,
Джурджанийя, 356 г. х.
(прорисовка)

Ил. 2. Дирхам Нуха б. Мансура
и Ма'муна б. Мухаммада,
ал-Джурджанийя, 387 г. х.
(прорисовка)

بِسْمِ اللَّهِ ضَرْبُ هَذَا الْفَلْسِ بَجَرْجَانِيَّةِ سَنَةِ 356 وَثَلَاثَانَةَ

مُحَمَّدُ بْنُ عَلِيٍّ
О. с.: вторая часть символа веры в две строки, ниже: **محمد / بن علي**
Кольцевая легенда: Коран, XXX, 3—4.

Дирхам. Саманид Нух б. Мансур и Ма'мун б. Мухаммад, ал-Джурджанийя, 387 г. х. 1 экз. (уникальный), частная коллекция, в. 3,51 г (ил. 2).

Л. с.: в поле, под первой частью символа веры в три строки: **بِسْمِ اللَّهِ ضَرْبُ هَذَا**, внутренняя круговая легенда: **الدِّهْمِ بِالْجَرْجَانِيَّةِ سَنَةِ 387 وَثَلَاثَانَةَ**, внешняя: Коран, XXX, 3—4.

О. с.: в поле, ниже второй части символа веры в две строки: **نُوحُ بْنُ مَنصُورٍ الطَّالِبِ لَهِ / كَرُوت**, по кругу: Коран, IX, 33.

Ма'мун б. Мухаммад, упомянутый на второй монете (до настоящего момента монеты этого эмигранта не были известны), упомянут у Ибн ал-Асира при описании событий 385 г. х., когда самджурид Абу 'Али после поражения от Махмуда б. Себуктегина, испросив прощения у саманидского правителя Нуха б. Мансура, был помилован последним при условии добровольного удаления Абу 'Али в ал-Джурджанийю. Однако по пути в этот город Абу 'Али был пленен в месяце рамадан 385 г. х. в г. Хазарасте воинами хорезмшаха Абу 'Абдаллаха Мухаммада б. Ахмада. Ма'мун полностью воспользовался предоставленным ему уникальным шансом. На тот момент он был владетелем левобережья Хорезмской страны, правителем г. ал-Джурджанийя. Признавая в качестве своего сюзерена саманидского правителя Нуха б. Мансура, он собрал войска и двинулся на хорезмшаха под предлогом выполнения воли саманидского амира. Войска Ма'муна переправились через р. Джейхан, захватили г. Кят (столицу Хорезмского государства), взяли в плен хорезмшаха и освободили Абу 'Али. В Кяте Ма'мун оставил наместником одного из своих приближенных, хорезмшаха же доставили в ал-Джурджанийю,

где он и был казнен. С этого момента титул хорезмшаха перешел к Ма'муну и его потомкам. Однако от бывшей независимости хорезмшахов не осталось и следа, т. к. наличие в серебряном чекане имени саманида Нуха б. Мансура как верховного государя, а Ма'муна б. Мухаммада как вассала показывает, что Ма'мун в силу политической эквилибристики предпочел официально признать систему вассалитета-сюзеренитета.

Первая монета позволяет сделать некоторые замечания по поводу происхождения вышеупомянутого хорезмшаха Ма'муна б. Мухаммада. Следует признать, что рассуждения Э. Дамбаура, считавшего отцом Ма'муна афригида Мухаммада б. Ахмада, казненного Ма'муном, являются, скорее всего, ошибочными, т. к. на роль его отца больше подходит владетель Джурджаний в 356 г. х. Мухаммад б. 'Али, современник хорезмшаха Ахмада б. Мухаммада.

А. В. АКОПЯН (Москва)

Двин в начале XI — начале XII в. и новые материалы о его денежном обращении

Денежное обращение и чеканка монет в Двине, одном из главных городов средневековой Армении и центре бывшей провинции Арминия, были предметом рассмотрения нескольких монографий (Мусхегян Х. А., 1962; 1983. С. 110—226; Mousheghian Kh., 2000). Однако недавно, среди случайно найденного материала в селах, расположенных на территории бывшего городища Двин, было обнаружено несколько новых монет, уточняющих денежное обращение города в начале XI — начале XII в. Надо отметить, что именно этот период был самым неясным в денежной истории Двина. Данное сообщение является первой попыткой систематизации нового материала.

После ослабления центральной власти в Халифате Армения становится ареной борьбы различных династий. Последняя известная монета, чеканенная на монетном дворе Арминия (т. е. в Двине), датирована 331 г. х. /942 г. Монета Арминий 353 г. х. /964 г., скорее всего, была уже отчеканена в Васпураканской Армении (Vardapyan A., 2007. P. 13). В 386 г. х. /996 г. город переходит к амиру Гохтна Абу Дуафу и находится под его управлением до конца X в. Видимо, в начале XI в. Шададида сумели закрепиться в Двине, т. к. на городище известны находки шададидских монет этого времени (Mousheghian Kh., 1986. P. 601—608), что подтверждается и новыми

находками в Двине монет 401 и 466 г. х. /1010 и 1073 г. чекана Джанзы.

В 412 г. х. /1021 г. Двин подвергается атаке сельджуков, но в известных нумизматических свидетельствах этот поход не нашел отражения. А уже со следующего года в выделенном домене Двина начинает править Шавур б. Фада I Шададид (413—441 г. х. /1022—1049 гг.). Среди найденных недавно монет были фрагменты пяти монет Шавура, не описанных ранее типов — ср. материал Бардинского и Карабахского кладов (Лебедев В. П., 2006). И хотя выпускные данные на этих монетах не сохранились, можно предположить, что они были чеканены Шавуром в период его правления в Двине.

В 441—445 гг. х. /1049—1053 гг. Двин находится под византийским управлением. Несмотря на большое число византийской меди, найденной на городище, пока нет доказательств о ее местном происхождении. С 445 г. х. /1053 г. и по 465 г. х. /1105 г. (или ранее?) Двином правит Искандар, сын Шавура и багратидской принцессы. Среди новых находок были обнаружены его ранее неизвестные монеты двух типов — с надписью *Искандар бин Шавур* на л. с. и шестичленной звездой или надписью *мин Аллах* (Божья (монета)) на о. с. Согласно новым находкам, видимо, в конце правления Искандара, либо уже после него (т. е. в конце 450 — начале 460-х гг. х.) в Двине чеканятся монеты, содержащие надписи *мин Аллах* на одной стороне и рисунок на другой. Краевые легенды на этих монетах не поддаются прочтению.

Затем город отходит к сельджукскому султану Маалик-шаху I (465—485 гг. х. /1072—1092 гг.), две новые двинские монеты которого были найдены в прошлом году — медная с именем халифа ал-Ка'има и серебряная с именем халифа ал-Муктади. Затем Двин управляется сельджукским наместником Кызылом (498—511 гг. х. /1105—1118 гг.), а в 511—524 гг. х. /1118—1130 гг. город находится в руках анийского шададида Фада IV (Фаддуна). Этим же периодом датируются медные монеты плохой сохранности с именами султанов Махмуда II (511—525 гг. х. /1118—1131 гг.) и его сына Дауда (525—526 гг. х. /1131—1132 гг.). Фада IV был убит в 524 г. х. /1130 г. Курты б. Тулан Арслан Ахдабидом, завладевшим Двином, после смерти которого правили его братья — Даулат-шах (?539 г. х. /1144 г.) и Фахр ад-Дин Арслан Тогмыш (539 — ок. 558 гг. х. /1144 — ок. 1163 гг.). Среди новых находок была обнаружена медная монета последнего с именем султана Мас'уда (529—547 гг. х. /1134—1152 гг.).

Скорее всего, уже после Фахр ад-Дина и до окончательного захвата Двина Эдигизом (ок. 558 г. х. /1163 г.) в городе чеканятся анонимные и анэпиграфные медные монеты, два типа которых были обнаружены среди новых находок.

О. В. СТЕПАНОВ, А. И. БУГАРЧЕВ (Казань)

Новые монеты болгарского чекана

Середина и вторая половина XIII в. — время возникновения и становления золотоордынского государства. Одним из признаков независимости в тот период была собственная чеканка. Переход от монгольской имперской символики к собственной, джучидской, произошел в 650–660-е гг. х. /1250–1260-е гг. Первые монетные дворы Джучидов — это Булар, Дженд, Крым и Хорезм (Петров П. Н., 2010. С. 138. Табл. № 3). Чеканка Булгара этого времени — до Токты включительно — восхищает огромным разнообразием типов, особенно серебряных монет. Основной книгой по этой тематике является работа А. З. Сингатулиной (2003), где собрано более 200 типов серебряных и медных монет болгарского чекана.

За прошедшее время были обнаружены новые типы болгарских монет. По результатам находок в Джукетау (г. Чистополь, РТ) были опубликованы три новых типа (Лебедев В. П., Бугарчев А. И., Гуманов С. В., 2008. С. 41. № 5, 6, 18). В данной статье мы приводим неизвестные ранее монеты, а также монеты, уточняющие типы, опубликованные А. З. Сингатулиной.

1. Л. с.: «слава Аллаху», тамга; о. с.: «Менгу-Тимур / справедливый / 674 г. х.». Известно три экземпляра: тамга с правой перекадиной, в 1,42 г (Лихачев А. Ф., Л. 322–2. № 183, в. 32 доли); в 1,38 г (частная коллекция); тамга с левой перекадиной (монета разломана на две части), в 1,33 г (частная коллекция; ил. 1). У Сингатулиной этот тип описан под № 23–25 с датами 672, 673, 678, 680, 681 гг. х., но 674 года нет.

2. Л. с.: в шестиугольной звезде тамга с правой перекадиной; о. с.: «мухаррам / 686 г. х.». Этот тип описан А. Ф. Лихачевым (Л. 328. № 43, в. 33 доли), в 1,47 г. В базе данных ZENO (Zeno.ru — № 82020) также зарегистрирована монета этого типа, но без упоминания месяца, в 1,33 г. Нам известны еще две монеты из частных коллекций (вес не известен; ил. 2).

Ил. 1. Монета Менгу-Тимура, без обозначения места чеканки, 674 г. х. Серебро. Увеличено

Ил. 2. Анонимная монета, без обозначения места чеканки, мухаррам 686 г. х. Серебро. Увеличено

Ил. 3. Анэпиграфная монета. Серебро. Увеличено

Ил. 4. Анонимная монета, без обозначения места и года чеканки. Серебро. Увеличено

Ил. 5. Анэпиграфная монета. Серебро. Увеличено

Ил. 6. Анонимная монета, без обозначения места и года чеканки (?). Серебро. Увеличено

Ил. 7. Анонимная монета, без обозначения места чеканки, 690 г. х. Серебро. Увеличено

Ил. 8. Анэпиграфная монета. Серебро. Увеличено

Ил. 9. Анэпиграфная монета.
Серебро. Увеличено

Ил. 10. Анэпиграфная монета.
Серебро. Увеличено

3. *Л. с.*: тамга с левой перекаладиной, справа и слева от тамги по три точки, внутри тамги, под и над перекаладиной — по точке; *о. с.*: свернутый в кольцо чешуйчатый змей (Зилант?) с открытой пастью и двумя передними лапами. Сингатулина считает, что перекаладина справа ставилась при Менгу-Тимуре (665–681/1266–1282), а перекаладина слева — при Туда-Менгу (681–686/1282–1287) (Сингатулина А. 3., 2003. С. 45). Но на дирхаме 674 г. х. видно, что тамга при Менгу-Тимуре могла ставиться и слева. Поэтому дирхам со змеей мог быть отчеканен и при Менгу-Тимуре — в 1266–1282 гг. (частная коллекция; ил. 3).

4. *Л. с.*: тамга с правой перекаладиной, по бокам надпись «Кутуаг булсун — Будь счастлив»; *о. с.*: лев вправо, голова назад, хвост поднят над спиной (частная коллекция, в 1,06 г, в центре отверстие; ил. 4). У Сингатулиной приводится тип № 89 с идентичной легендой и годом 688 г. х. (Сингатулина А. 3., 2003. С. 92), у Лихачева упоминается тип с такой же легендой, датированный 686 г. х., но с трехногой тамгой (Лихачев А. Ф., Л. 328. № 41, в 1,33 г/30 долей); С. А. Бурковский (2009. С. 13) считает, что гуагы с двуногой тамгой в треугольнике и упомянутой выше легендой чеканились с 690 г. х.

5. *Л. с.*: В квадрате с узлами счастья тамга с правой перекаладиной; *о. с.*: четыреххвостая орнамент — «снежинка». Известно три экз. из частных коллекций: один экз. — в 1,33 г, два экз. весом по 1,20 г (ил. 5). Рисунок *о. с.* похож на № 153, а л. с. — на № 156 по Сингатулиной, которая датирует эти типы 70–90-ми гг. XIII в. (Сингатулина А. 3., 2003. С. 119).

6. *Л. с.*: тамга с правой перекаладиной, внутри: над перекаладиной две точки, под перекаладиной — три точки, справа и слева от головки тамги по две точки; *о. с.*: стертая надпись в две строки. Частная коллекция, в 1,26 г (ил. 6).

7. *Л. с.*: трехногая тамга, справа и слева от которой по две точки; *о. с.*: надпись (стерта) и дата 690 г. х. (Ср: Сингатулина А. 3., 2003. С. 91. № 85). Частная коллекция, вес не известен (ил. 7). Время чека-

на, возможно, правление Тула-Буки (686–690/1287–1291) (Сингатулина А. 3., 2003. С. 45).

8. *Л. с.*: трехногая тамга, по бокам по две точки; *о. с.*: пять волнообразных линий. Частная коллекция, в 1,49 г (ил. 8). Похожий тип опубликован Сингатулиной (Сингатулина А. 3., 2003. С. 94. № 98), но на ее экземплярах — три волнообразные линии. Время Тула-Буки (?).

9. *Л. с.*: двуногая тамга с левой перекаладиной, над перекаладиной звездочка, под перекаладиной — галочка и точка, по сторонам тамги линии; *о. с.*: семилепестковая розетка, лепестки соединены черточками, в лепестках пятилучевые звездочки. Частная коллекция, в 1,32 г (ил. 9). Возможно, это вариант типа № 159 по Сингатулиной, тогда время чекана — 70–90-е гг. XIII в. (Сингатулина А. 3., 2003. С. 119).

10. *Л. с.*: в маленьком кружке тамга с правой перекаладиной, по бокам головки тамги — по точке, снаружи кружка — четыре сериы по три отростка, между отростками — четыре комбинации из семи точек; *о. с.*: две головы птиц смотрят в разные стороны — двуглавый орел (?). Частная коллекция, в 1,28 г (ил. 10) (Ср: Сингатулина А. 3., 2003. С. 113. № 188).

Не исключено, что со временем появятся новые типы и варианты болгарских монет.

Р. Ю. РЕВА (Новосибирск)

Улус Джучи в 686–690 гг. х.

После свержения Туда-Менгу в 686 г. х. правящим ханом, по мнению большинства исследователей, становится Тула-Бука. Однако письменные и нумизматические данные свидетельствуют, что это не совсем верно. «В то время, когда в Дешт-и Кипчаке царствовали сообща царевичи, туда прибыл Токтай, одержав над всеми верх и воссел на престол Берке и Бату» (Тарих-и Шейх Увейс, 2003. С. 283). «Когда Менгу-Тимур скончался в 681 году, до того же числа воссел (на престол) Тула-Менгу и некоторое время был государем. После того сыновья Менгу-Тимура Аду и Тогрыл и сыновья Гарбу, старшего сына Тукукана, Тула Бука и Кунчек свергли Тула-Менгу с престола под тем предлогом, что он помещанный, и сами совместно царствовали пять лет» (Рашид ад-Дин, 1960. С. 83). В «Му'изз ал-ансаб» (Му'изз ал-ансаб, 2006. С. 43–44) после Туда-Менгу указаны

сразу четыре правящие персоны: два сына Дарту, сына Тукана, сына Бату — Тула-Бука и Кунчек — и два сына Менгу-Тимура, сына того же Тукана — Тогрылача (отец Узбека) и Алгүй. В «Юань Ши» в родословных таблицах императорского рода (Юань Ши, 2009. С. 218) правители-джучиды приводятся в следующем порядке: с титулами «ван» — Менгу-Тимур, Токто-Менгу, Кунчек, Токто, с титулами «даван» — Бука, Узбек, Джанибек. Итак, после Тула-Менгу сложилась вполне типичная для монгольских государств ситуация, когда власть в стране была поделена между четырьмя правителями, внуками Тукана — сыновьями Дарту (Тарбу) и сыновьями Менгу-Тимура. В письменных источниках сопредельных стран в качестве правящих ханов упоминаются именно правители близлежащих территорий Улуса Джучи.

Нумизматические данные также свидетельствуют в пользу того, что управление территорией Золотой Орды в период 686—690 гг. х. осуществлялось от имени нескольких властителей, проставлявших «свои» тамги на монетах: Крым. 686, 687, 690 гг. х. Тула-Бука. Двухногая тамга без перекадаин с ушками, а также недатированные типы с этой тамгой и именем «Тула-Бука», написанным по-уйгурски (Хромов К. К., 2007. С. 27—53). Хорезм. 686—690 гг. х. Двухногая тамга с перекадаиной справа (Федоров-Давыдов Г. А., 1965. С. 180). Сарай. 686—688 гг. х. Двухногая тамга с перекадаиной справа (Евстратов И. В., Гумазонов С. В., 2005. С. 197, ил. 11—13). Укек. 689 г. х. (ил. 1). Двухногая тамга с перекадаиной справа. Монеты этого типа ранее были ошибочно отнесены к чекану Сарая (Евстратов И. В., Гумазонов С. В., 2005. С. 104, 197. Рис. 14, 15), однако на самом деле на них обозначен монетный двор Укек. Булгар. Двухногая тамга с перекадаиной справа, 686 г. х. (Сингатулина А. З., 2003. С. 137. Рис. 56). Трехногая тамга с ушками, 688 г. х. (Сингатулина А. З., 2003. С. 92. № 89) и 690 г. х. (ил. 2; ср. с Сингатулина А. З., 2003. С. 91. № 85). Итак, в этот период на монетах Улуса Джучи чеканились, по крайней мере, три разные тамги. Если принадлежность одной из них хану Тула-Бука бесспорна, то другую тамгу (двухногая с перекадаиной справа) следует отнести к детям Менгу-Тимура — Тогрылу и Алгүй. Дело в том, что эта тамга, появившись уже на первых монетах самого Менгу-Тимура, сохранялась в течение всего его правления, а позднее помещалась и на монетах сына Менгу-Тимура Токты и его внука, сына Тогрыла, Узбека. Таким образом, она принадлежала всему роду Менгу-Тимура. С высокой долей вероятности можно утверждать, что трехногая тамга с ушками принадлежала Кунчеку,

Ил. 1. Анонимная серебряная монета. Укек, 689 г. х. (прорисовка)

Ил. 2. Анонимная серебряная монета. Без обозначения места чеканки (по типу — чекан Булгара), 690 г. х. (прорисовка)

сыну Тарбу, который, по-видимому, правил Булгаром. Территории Сарая, Укека и Хорезма управлялись потомками Менгу-Тимура: Тогрылоом и Алгүйем. Тула-Бука был вассалом юго-западной части Улуса Джучи и в частности — Крыма. В письменных источниках при описании правления братьев употребляются слова «совместно», «сообщая», т. е. при полном доверии. Именно поэтому в 690 г. х. Ногаю хитростью удалось заманить всех их к себе в шатер, где они были предательски убиты.

1. На основании вышеизложенного легко разрешается загадка, почему неизвестны монеты с именем Тула-Бука, чеканенные в Булгаре, Сарая, Укеке и Хорезме.
2. Недатированные монеты Булгара с трехногой тамгой с ушками (Сингатулина А. З., 2003. С. 91—96. № 84—113) чеканены в 686—690 гг. х.
3. Монетная эмиссия в Укеке началась не позже 689 г. х., а не в 699—700 гг. х., как это считалось ранее.
4. Одним из важнейших аргументов в пользу выдвижения Узбека претендентом на престол Улуса Джучи после смерти Токты послужило то, что его отец Тогрыла(ча) был в свое время правящим ханом.

Ф. В. ЕРМОЛОВ (Волгоград)

Монеты Джанибека с «анахроничными» датами

Специалистам по джучидской нумизматике известны данги Джанибека с датами на л. с., традиционно читаемыми как 740 и 741 гг. х. (Янина С. А., 1954. С. 437—38; Винничек В. А., 2004.

С. 123, 129. Рис. 2,29. Далее — группа I), в то время как нарративные источники относят приход Джанибека к власти к 742 г. х. Известен также тип с датой 751 г. х., стилистически очень схожий с монетами группы I, но с иным исполнением некоторых элементов л. с. (Янина С. А., 1958. С. 407; Zeno.ru — № 62883. Далее — группа II). Существуют различные взгляды на монеты группы I — их трактуют и как подражания монетам группы II, и как монеты с ошибкой в дате, возникшей при подготовке эскизов штемпелей, и даже как эмиссию Джанибека, осуществленную еще во времена правления его отца (Гончаров Е. Ю., 2003. С. 318–319; 2005. С. 23–26; Григорьев А. П., 1992. С. 33–34; Евстратов И. В., 1997. С. 89).

Для уточнения датировки монетных типов группы I нами был произведен поштемпельный анализ 125 монет этой группы и 63 монет группы II. Материал был собран на веб-сайтах *rasmircoins.uscg.ru*, *zeno.ru* и *hordecoins.folgat.net*, а также получен из частных коллекций. В результате было выявлено 47 штемпелей л. с. и 28 штемпелей о. с. для группы I и 23 штемпеля л. с., 19 штемпелей о. с. для группы II. Несмотря на близкое сходство о. с. обеих групп, общих штемпелей для них выявлено не было. Монеты с датой «740 г. х.» образовали три штемпельные цепочки (количество штемпелей л. с. и о. с. — 2 и 1, 5 и 3, 20 и 10, соответственно). Среди штемпелей л. с. последней цепочки был выявлен один штемпель с четко читаемой датой 157 = 751 г. х. (Zeno.ru — № 60842), по всем прочим признакам полностью сходный с л. с. группы I. В той же цепочке была выявлена монета со штемпелем л. с. совершенно иного типа, известного в сочетании с о. с. дангов Джанибека с датой 749 г. х. (ил. 2 и Zeno.ru — № 92809). Монеты с датой «741 г. х.» сгруппировались в три штемпельные цепочки (количество штемпелей л. с. и о. с.: 2 и 1, 6 и 4, 9 и 7) и две изолированные пары штемпелей. Вторая штемпельная цепочка включает один штемпель л. с., дату на котором предположительно можно прочесть как 74 («740 г. х.»). Третья штемпельная цепочка включает три штемпеля л. с. с датой 751 г. х., так же стилистически отличных от л. с. монет группы II (www.hordecoins.folgat.net/S_galGH_saray_06.5.htm — № 85).

Монеты группы II образовали семь штемпельных цепочек (количество л. с. и о. с.: 3 и 2, 2 и 3, 2 и 3, 3 и 1, 2 и 1, 2 и 1) и семь отдельных штемпельных пар. Соотношение количества л. с. и о. с. здесь совершенно иное, нежели у монет группы I, связи между отдельными парами штемпелей редки, что, на наш взгляд, свидетельствует об иной организации производственного процесса.

Ил. 1. Данг Джанибека. Сарай ал-Джаид, середина XIV в., предположительно 749 г. х. Серебро. Увеличено

Ил. 2. Данг Джанибека. Сарай ал-Джаид, середина XIV в., предположительно 749 г. х. Серебро. Увеличено

В целом анализ показывает, что монеты группы I не имеют прямых штемпельных связей со стилистически сходной эмиссией 751 г. х., но датируются близким временем. Изучение начертания «единицы» на монетах с датой «741 г. х.» показывает, что в отличие от других вертикальных элементов легенды, этот знак имеет не развоенное, а заостренное в одной точке завершение, обычно несколько углощен в верхней части, иногда наклонен вправо. На одном из штемпелей эта цифра имеет чуть заметную петлю вверх с правой стороны (ил. 1). Можно заключить, что это не «единица», а «девятка» и дату следует читать — 749 г. х. Подобное начертание «девятки» характерно для сарайских дангов Узбека 739 г. х., во многом стилистически схожих с рассматриваемыми монетами.

Дату «740 г. х.» (считается, что «0» на этих монетах изображен точкой, либо пропущен), вероятно, следует читать как 747 г. х. — одна из «семерок» даты помещена отдельно, в нижней части о. с. Подобное раздельное написание даты так же встречается на монетах времени Узбека и Джанибека, сходных с рассматриваемыми

по палеографии и формулярам легенд. Это некоторые варианты сарайских дангов Узбека 734 г. х., данги Джанибека 743, 745 и 746 гг. х. с лакабом «Джалал ад-Дин» на л. с.

Н. М. ФОМИЧЕВ (Азов)

О датировке некоторых анонимных пулов первой половины XIV в. из Азова

В джучидской нумизматике остается еще немало вопросов, связанных с датировкой выпуска и периодами обращения некоторых медных монет. Примером таких загадочных монет являются анонимные пулы типа Фомичев № 56 (ил. 2), описанные в нашей публикации 1981 г. (Фомичев Н. М., 1981. С. 231). К настоящему времени нами утлено уже 55 пулов, найденных на территории Азова. Реконструкция штемпеля монет данного типа была сделана нами много лет назад, тем не менее легенда на л. с. монеты пока не прочитана.

В вопросе уточнения датировки пулов этого типа немаловажную роль играет наблюдение за тем, как часто эти монеты встречаются в составе кладов и комплексов хозяйственных ям Азака наряду с уже датированными пулами других типов. В ходе подобных наблюдений нам удалось выяснить, что монеты типа Фомичев № 56 встречаются со следующими типами пулов: Фомичев № 210 (два случая), № 178 (четыре случая), № 195 (три случая), № 176 (один случай), № 57–60 (три случая); Евстратов № 5, 6 (четыре случая) (Евстратов И. В., 2004. С. 79); Френ № 382 (три случая), № 384 (четыре случая), № 67 (четыре случая), № 41 (один случай) (Френ Х. М., 1832. С. 7, 10, 37). Из десяти вышеуказанных типов восемь являются анонимными, один энциграфным и один с указанием эмитента, места и года чеканки. Из восьми анонимных типов четыре типа имеют даты. Таким образом, монеты типа Фомичев № 56 встречаются вместе с пулами, чеканенными в 713 г. х. (Фомичев № 176), 71(27)5 г. х. (Фомичев № 57–60), 721 г. х. (Френ № 67) и 726 г. х. (Френ № 41).

Количество вышеупомянутых, а также некоторых других типов пулов, найденных на территории Азова, распределяются следующим образом: тип Фомичев № 210 – 17 шт., тип Фомичев № 195 – 7 шт., тип Евстратов № 5 – 7 шт., тип Фомичев № 178 – 80 шт., тип Фомичев № 176 – 22 шт., тип Фомичев № 57–60 – 37 шт., тип Фомичев № 56 – 55 шт., тип Френ № 382 – 94 шт., тип Френ № 384 – 182 шт., тип Френ № 67 – 188 шт., тип Френ № 41 – 152 шт.

Ил. 1. Анонимный пул с легендой «шестнадцать – один акче». Первое десятилетие XIV в. (реконструкция)

Ил. 2. Анонимный пул из Азова, первая четверть XIV в. (реконструкция)

Между тем, следует отметить общие палеографические особенности легенд и несомненную иконографическую близость изображений на монетах типа Фомичев № 56 и Френ № 384. Особый интерес вызывает одна своеобразная деталь изображения, а именно растительный орнамент в виде декоративной ветви, встречающийся на пулах типа Фомичев № 56. Орнамент близкой конфигурации присутствует на азакских дирхамах типа Фомичев № 2. В обоих случаях декоративная ветвь расположена в нижней части поля монеты. Большое количество находок в Азове пулов типа Фомичев № 56, а также наличие своеобразного растительного орнамента как одной из важных деталей иконографии позволяют предположить, что эти монеты имеют азакское происхождение.

Пулы типа Евстратов № 1, 3, 4, 6 на л. с. имеют легенду: «шестнадцать этих – один данг». Пулы типа Евстратов № 5; Самашев-Базыхан № 10 (Самашев З., Базыхан Н., 2006. С. 94) или (ил. 1); Лебедев-Смирнов № 12, 13 (Лебедев В. П., Смирнов В. В., 2008. С. 148) на л. с. несут легенду: «шестнадцать – один акче». На о. с. всех этих монет отчеканена одна и та же легенда «Будь счастлив / новый пул». Завершает всю эту группу, вероятно всего, пул типа Лебедев-Смирнов № 14 с легендой «Будь счастлив / новый пул 713».

Раскладка пулов в хронологической последовательности их выпусков позволяет считать, что пулы типа Френ № 382 и Фомичев № 141, вероятнее всего, чеканились в 713–714 гг. х., а разные варианты пулов типа Френ № 384 могли чеканиться в 714–719 гг. х. В этом случае пулы типа Фомичев № 56 выпускались в 719–720 гг. х. Если же предположить, что монеты типа Фомичев № 56 чеканились в 713–714 гг. х., то пулы типа Френ № 382 должны были выпускаться в 715–716 гг. х., а пулы типа Френ № 384 – в 717–720 гг. х.

Хронологическую последовательность выпусков пулов можно представить в виде таблицы.

Пулы первой половины XIV в. из Азова

Зверь	Кутлуг бурсун / янги пул	б. м., б. г.	Френ № 384	Тыта дома / Багу	б. м., б. г.	Фомичев № 212-214
Зверь	Надпись ?	б. м., б. г.	Фомичев № 56	Звезда 6 конюшая или розетка	б. м., б. г.	Фомичев 2006, № 12-13
Звезда 5 конюшая	16 пул - даг	Сарай, 721 г. х.	Френ № 67	Разные	Звезда 6 конюшая	Лебедев № М 65-69
Птица	16 пул - даг	Сарай, 726 г. х.	Френ № 41	Звезда 6 конюшая	Надпись	Фомичев № 205-207
	16 даг	Сарай, 731 г. х.	Френ № 45	Тыта дома / Багу	Тыта дома / Багу	Лебедев № М 41-42
	16 пул - даг	Сарай ал-Махрус, 731 г. х.	Янина № 35	Орел стилизованный	Тыта дома / Багу	Гулянов № 46
Лев и солнце	Хукм-и хумайун	Азак, 733 г. х.	Фомичев № 14	Розетка 3-х конюшая или надпись	Надпись	Лебедев № 57-59
Лев и солнце	Хукм-и хумайун	Азак, 734 г. х.	Фомичев № 4, 6, 7, 8, 9, 13	Розетка 3-х конюшая	Тыта дома / Багу	Фомичев № 178
Лев и солнце	Хукм-и хумайун	Азак, б. г.	Фомичев № 11	Кутлуг бурсун / янги пул	16 этих - один даг	Гулянов № 44
Лев и солнце	Подражание	(Азак), б. г.	Фомичев № 47	Кутлуг бурсун / янги пул	16 этих - один даг	Гулянов № 43

Таблица

Зверь и солнце	Хукм-и хумайун	Сарай, 737 г. х.	Френ № 56	Бума / бурсун / фи ...	16 этих - один даг	Евстигоров № 2
Зверь и солнце	Хукм-и хумайун	Сарай, 737 г. х.	Френ № 57	Кутлуг бурсун / янги пул	16 этих - один даг	Евстигоров № 3
Зверь и солнце	Хукм-и хумайун	Сарай, (737 г. х.)	Фомичев № 19-26	Кутлуг бурсун / янги пул	16 - один акче	Евстигоров № 5
	Подражание	Подражание	Фомичев № 27-48	Кутлуг бурсун / янги пул	16 этих - один даг	Евстигоров № 6
Барс	Чекан / Сария	Сарай, б. г.	Кротков № 11	Кутлуг бурсун / янги пул	16 - один акче	Саманев, Баялыга № 10
Барс	Кутлуг бурсун	Сарай, б. г.	Фомичев № 55	Кутлуг бурсун / этот пул	16 - один акче	Лебедев-Смирнов № 11
Зверь		Подражание	Фомичев № 183-186	Кутлуг бурсун / янги пул	16 - один акче	Лебедев-Смирнов № 12
Орел стилизованный	Надпись	Сарай ал-Джадид, 743 г. х.	Янина № 48	Кутлуг бурсун / янги пул		Лебедев-Смирнов № 14
Орел стилизованный	Надпись	Крам, 743 г. х.	Френ № 401		Хан / стилизованный	Фомичев № 176
Орел стилизованный	16 даг	Сарай ал-Джадид, б. г.	Френ № 387	Кутлуг бурсун / янги пул	Собака	Френ № 382
Орел стилизованный	16 ?	Сарай ал-Джадид, б. г.	Янина № 49	Кутлуг бурсун / янги пул	Собака	Фомичев № 141

А. А. ПОНОМАРЕВ (Москва)

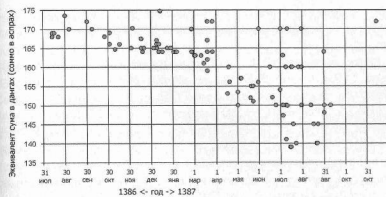
Курс денег Токтамыша и надчеканки на его пулах

Бухгалтерские книги генуэзского казначейства Каффы, хранящиеся в Государственном архиве Генуи, содержат неоценимую информацию по истории денежного обращения Золотой Орды. Массария 1381 г. позволяет узнать, как денежная система государства отреагировала на разгром Мамая на Куликовом поле. Следующая же из сохранившихся книг — Массария 1386 г. повествует о событиях, куда менее известных.

Она покрывает период с 24.07.1386 по 01.09.1387 г., когда Каффа пребывала в состоянии войны с татарами. Это была война без набегов и без осад. Консул арестовал «сарацин», конфисковал их имущество, послал в Керченский пролив сторожевую барку, перекрывающую путь судам в Тану. Но в самом Крыму генуэзцы военных действий не вели, потому что в 1386 г. дая них «Императором Татар» был хан Бек Пулад, а воевали они с тем ханом, с которым воевал Бек Пулад, и которого, как понятно, звали Токтамыш.

Какое отношение это имеет к деньгам? Данги, составлявшие в то время основу обращения, были выпущены Токтамышем. В 785 г. х. / 1383—1384 гг. он понизил их стандарт с 1,408 г ($2/10$ мискаля) до 1,310 г ($2/7$ дирхама). И проба монет Токтамыша, известная современникам, и проба, взятая при переплавке его монет, совпадают, указывая на стандарт в 10 унций 7 денариев (858%). В 1382 г. существовал курс «140 аспров за соммо» и логично ожидать, что после понижения веса монеты на $1/14$ курс соммо повысится также на $1/14$ — до 150 аспров за соммо (дангов за сум). Как же обстояло дело в 1386—1387 гг.?

От других казначейских книг Массария 1386 г. отличается тем, что в ней заведен огромный счет для конвертации дангов в суммы (Ratio contractorum). Это было неизбежно в имевшейся финансовой ситуации. Восстановленная по записям счета динамика курса показывает, что ситуация нельзя назвать нормальной. До ноября 1386 г. за соммо дают 168—172 аспра, в то время как соммо содержит серебра столько, сколько его должно быть в 170 аспрах 785 г. х. То есть монета Токтамыша потеряла свою номинальную стоимость и принимается, как оказывается, по стоимости содержащегося в ней серебра. Поданные Бек Пуладом, а вместе с ними генуэзцы, не рассматривают эти данги как законную монету. У нее нет переоценки, которую монета получает, когда монетный двор взимает плату за чекан и сеньораж.

Курс денег Токтамыша

Поведение курса данга позволяет датировать некоторые типы пулов, дает датировку и атрибуцию надчеканок на них. Речь идет о надчеканке «генуэзский портал» и «шестилучевая звезда», которые нередко перекрывают друг друга. Номинальная стоимость дангов складывалась из переоценки и стоимости серебра, стоимость медной монеты была декларативной. Когда серебро потеряло переоценку, медь потеряла всю свою стоимость, которую ей гарантировала власть хана. Поэтому дата этих надчеканок — появление на престоле Бек Пулада (для нас — 1386 г.), а «шестилучевая звезда» (ошибочно именуемая «христорогмой») — знак этого хана.

После марта 1387 г. денежно-финансовый рынок превращается в своеобразный тотализатор, который повышает курс данга Токтамыша с ростом его шансов в противостоянии с Бек Пуладом. К середине июля курс выходит на прежний уровень 140 дангов за сум, указывая нам на конец противоборства и на то, что ордьское серебро было переоценено на $1/4$ (за чекан брали 1 монету из 5). Мирный договор 1387 г. между Генуей и Ордой венчает период не только политической, но и финансовой неопределенности в Причерноморье.

А. В. ПАЧКАЛОВ (Москва)

О локализации города Джедна

Городище Джан-Кала, расположенное на правом берегу Жаны-дары, в 115 км к западу от современного г. Кызыл-Орда, отождествляется с городом Джедном, который в средние века являлся

крупным торговым, ремесленным и культурным центром (по письменным источникам известен с XI в.). Площадь памятника составляет около 40 га.

Ранее на городище Джан-Кала уже находили монеты Золотой Орды. В 1958 г. при работах Хорезмской экспедиции было найдено несколько медных монет Хорезма (Федоров-Давыдов Г. А., 1965, С. 216). Позднее на городище было собрано еще 67 медных и серебряных джучидских монет (Бурнашева Р. З., Юсупова С. М., 1994, С. 45–50; Бурнашева Р. З., 2003, С. 159). В 2008–2009 гг. на городище во время археологических исследований Войкина была собрана коллекция средневековых монет (108 медных и 15 серебряных) (Вожкин Д. А., Пачкалов А. В., 2010, С. 55–63).

Небольшое количество монет относится к XIII в. (монгольское время). Почти все монеты, которые можно было определить, относятся ко времени правления ханов Узбека и Джанибека. Значительно по сравнению с 1330 и 1350 гг. преобладают монеты 1340-х гг. Нет монет, выпущенных после 1360-х гг. Расцвет монетного обращения на территории Джан-Калы был очень недолгим. В комплексе находок преобладают медные монеты с обозначением нижневолжских мест чекана (Сарай и Сарай ад-Джадид), однако вряд ли все эти монеты чеканились в Поволжье. Меньшее количество монет в рассматриваемом комплексе относится к чекану Хорезма, несколько пулов имеют обозначения сырдарьинских городов, входивших в состав Улуса Джучи. Единственной иноземной монетой в комплексе находок из Джан-Калы является медная индийская монета Делийского султаната. Важно отметить, что среди монетных находок на городище совершенно отсутствуют монеты домонгольского времени. При этом известно, что Джэнда являлся важнейшим городом всего региона с XI и до начала XIII в. В это время «значение города было так велико, что даже Аральское море иногда называли „Джендским“» (Бартольд В. В., 2002, С. 227).

Локализация города Джэнда вызывала споры, т. к. средневековые источники не дают точных координат для установления его местонахождения. Например, В. А. Каалаур отождествлял Джэнду с развалинами Кыс (Гыс) Кала (урочище Тамар-уткуль, в 25–30 км от Кызыл-Орды). С Джан-Калой отождествлял Джэнду Толстов, обследовавший городище в 1946, 1958 и 1961 гг. (Толстов С. П., 1962, С. 288). Версия Толстова утвердилась в историографии.

Нумизматические данные являются важным источником для локализации средневековых городов. Полуценные в последнее время

свидетельства позволяют считать, что на городище Джан-Кала нет монет домонгольского времени (возможно, что они будут найдены позже, но вряд ли их количество будет большим). Отсутствие домонгольских монет не позволяет считать возможной локализацию Джэнды XI–XIII вв. на месте городища Джан-Кала. Также на городище нет и других археологических находок, которые могли бы быть уверенно отнесены к периоду XI–XIII вв. Нет на городище и материалов, которые могли бы датироваться временем позже XIV в. (при этом известен монетный чекан Джэнды послемонгольского времени). Джан-Кала — важный памятник XIII–XIV вв., расцвет которого пришелся на первую половину XIV в. (в основном на 1340-е гг.). В связи с данными наблюдениями необходимым оказывается поиск городища XI–XIII вв., которое может быть признано домонгольским Джэндом.

А. А. КАЗАРОВ (Москва), А. В. ГОРЛОВ (Курск)

Два новых типа монет золотоордынского хана Тимура: К вопросу о перемещении штемпелей между монетными дворами

В 2007 г. в г. Краснодаре была приобретена серебряная монета Золотой Орды, место и обстоятельства находки которой выяснить не удалось. Вес монеты — 0,95 г, диаметр — 15–16 мм (ил. 1). На л. с. указано имя хана Тимура (1410–1412), о. с. весьма близка к типу, выпущенному на монетном дворе Каффа Джадид в 809 г. х. /1406–1407 гг. (Лебедев В. П., 2002, С. 144. Рис. 2. № 25).

В 2009 г. в Курске была приобретена другая джучидская монета, по словам бывшего владельца, найденная в Рывальском районе Курской области. Вес монеты — 1,07 г, диаметр — 14–15 мм (ил. 2). В 2010 г. была обнаружена еще одна монета этого же типа, найденная, насколько известно, в Одоевском районе Тульской области. Вес монеты — 0,94 г, диаметр — 14–15 мм (ил. 3). Монеты были определены как выпуски от имени хана Тимура на монетном дворе Азак. Дата, сохранившаяся на о. с. одной из монет (ил. 2), не вполне ясна — по-видимому, это 814 г. х. /1411–1412 гг.

Описанные монеты представляют интерес: если азакский чекан Тимура 814 г. х. был ранее известен только по текстовой публикации (Марков А. К., 1896, С. 498. № 1426), то о выпуске монет этого хана в Каффе до сих пор не сообщалось. Дата на каффинской

Ил. 1. Данг Тимур-хана. Каффа Джаид, 809 г. х.
Серебро. Увеличено

Ил. 2. Данг Тимур-хана. Белад Азак, 814 г. х.
Серебро. Увеличено

Ил. 3. Данг Тимур-хана. Белад (?) Азак, год (?).
Серебро. Увеличено

монете, по наиболее вероятной трактовке – 809 г. х., отстоит на три года от даты начала правления Тимура – 1410 г., т. е. представляет собой анахронизм и указывает на использование старого оборотного штемпеля.

Тщательное сравнение трех представленных монет, позволяет утверждать, что они изготовлены одним и тем же литейным штемпелем. Реконструкция штемпельного изображения позволяет восстановить содержание легенды л. с: «Султан справедливый Тимур-хан, да продлится (царствие его)».

Описанный случай применения одного штемпеля для чеканки монет на разных дворах не уникален. Идентичные штемпельные изображения встречаются на монетах Токтамыша, выпущенных в закавказских городах Баку и Шемахе (Лебедев В. П., 1985. С. 69. Прим. 9), хотя автор трактует это как односторонний перечекан. Для более раннего периода – в правление хана Токты – известен пример использования одного штемпеля для выпуска монеты Сарая 699 г. х. /1299–1300 гг. и монеты Укека без даты (Евстратов И. В., Гумаюнов С. В., 2005. С. 109). Авторы объясняют это перемещением монетной мастерской из Сарая в Укек (Там же. С. 110).

Возвращаясь к монетам Тимура, можно представить себе, по меньшей мере, два варианта развития событий, объясняющих факт использования одного и того же литейного штемпеля в сочетании с оборотными штемпелями, относящимися к различным монетным дворам. Лицевой штемпель, с одной стороны, мог быть изготовлен еще в Каффе, где была выпущена первая монета, а затем перевезен в Азак, где были отчеканены две другие. С другой стороны, лицевой штемпель мог быть изготовлен уже в Азаке, а из Каффы привезен оборотный штемпель – в таком случае все монеты были выпущены в Азаке. Примечательно, что после смерти хана Пулада в 1410 г. выпуск монет в Каффе был прекращен и возобновился, насколько известно, лишь через десятилетие. Можно предположить, что часть инвентаря монетного двора после окончания чекана была перевезена в Азак.

Описанные здесь примеры заставляют более осторожно относиться к результатам поштемпельного анализа, который может применяться для выяснения или уточнения места и времени выпуска монет. Монетные штемпели, как мы видим, в отдельных случаях использовались в течение нескольких лет и даже в разных городах.

И. ТАРГАДЖ (Стамбул), А. О. БРАГИН (Санкт-Петербург)
Мухаммад-Касим – новое имя в нумизматике
Тимуридов

В 2008 г. в уезде Гумбад-и Кавус (провинция Гулистан, Иран) был найден клад из 149 серебряных танга и шахи династий Тимуридов, Сефевидов и Шейбанидов. В ходе работ по атрибуции монет клада удалось выявить необычную тимуридскую танга с именем султана Мухаммад-Касима.

Относительно хорошее состояние монеты позволяет восстановить основные части легенда на л. с. и о. с. (ил. 1).

Л. с.: в поле, обрамленном круглым линейным ободком, заключен внутренний воалистый картуш с упоминанием имен 12 шиитских имамов. Имена «Али» первого, четвертого, восьмого и десятого имамов образуют внутренний крест, в четырех сегментах которого указаны имена остальных восьми имамов: Мухаммада, ала-Хасана, Мухаммада, Хасана, Мухаммада, Хусайна, Мусы и Джа'фара:

محمد الحسن / محمد حسن / محمد حسين / موسى [جعفر]

Между внутренним и внешним картушами поле разделено на четыре части ажурными вишнетками. На представленном экземпляре можно реконструировать надписи только в двух из них: в нижнем сегменте — «Али близкий друг Бога»

علي ولي الله

в левом боковом сегменте — дата чеканки прописью «год 913»

سنة ثلث عشر [هـ] و تسع [مئة]

О. с.: в центральном линейном картуше сложной геометрической формы надпись, которую можно интерпретировать как «Законный владыка времени» или «Законный, владыка времени»:

عدل صاحب زمان

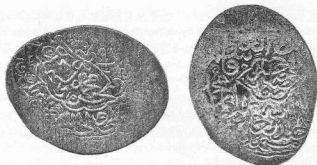
Вокруг центрального картуша в поле монеты, обрамленном линейным внешним ободком, сохранилась легенда с титулатурой и именем эмитента, благопожеланием и частью выпускных данных:

[الله] سلطان العادل ... سلطان محمد قاسم ... خلد الله تعالى... مشهد ٩١٣

«Султан справедливый ... султан Мухаммад-Касим... да увековечит (его) Аллах Всевышний ..., Мешхед, 91(3)»

Присутствие Мухаммад-Касима в Мешхеде в 913 г. х. отмечено в письменных источниках:

«Еще до прибытия августейшего (Мухаммад-Шейбани) кортежа в Мерв, могущественный государь 'Убайдаллах-султан со знатными лицами августейшего войска прибыл к священной гробнице (имама) Ризы в качестве сторожевого отряда. Мухаммад-Касим, сын Султан-Хусайн-мирзы, с уцелевшими в бою чагатайцами, после движения предвещающих счастье знамен в Мавераннахре, возвратился из Ирака в Хорасан и находился в Мешхеде (имама) Ризы». И далее: «Убайдаллах-султан и могущественные эмиры, находившиеся в кортеже его высочества, вместе с победоносными войсками прибыли в Мешхед. Мухаммад-Касим, сын Султан-Хусайн-мирзы, построил заграждения на улицах и превратил

Ил. 1. Серебряная танга султана Мухаммад-Касима. (Zenof — № 94449). Увеличено

Мешхед в крепость. Войско 'Убайдаллах-султана в одно мгновение разрушило основание стены их крепости и вошло в город. Мухаммад-Касим был побежден его могучей рукой и убит» (Фазлаллах, 1976. С. 112).

Обнаружение представленной выше серебряной танга говорит о том, что непродолжительное время, до своей смерти от руки 'Убайдаллах-султана, владельцем Мешхеда и округи в 913 г. х. был потомок Тимура султан Мухаммад-Касим.

Это позволяет расширить общепринятый перечень поздних Тимуридов, представленных в нумизматической и справочной литературе по мусульманским династиям (Босворт К. Э., 1971; Аэн-Пуль С., 2004; Album S., 1998; Zambaur E., 1927), и внести в него нового эмитента — султана Мухаммад-Касима.

Т. М. БЕРГА (Рига)

Монеты клада Кримулдас Рагана (клад в кладе)

Денежно-вещевой клад Кримулдас Рагана был найден в 2007 г. на территории бывшего поместья Энгларте в траншее времен Первой мировой войны. В частично сохранившемся холщовом мешочке находились 29 серебряных целых артефактов и фрагментов, а также 145 монет. Клад, судя по всему, состоял из двух частей: артефактов из курганов гаужских ливов и собственно монетного клада. По мнению Этиля Емельянова, археолога Турайдского музея, в фондах которого хранится клад, все предметы могли быть

Н. С. АКСЕНОВ (Москва)

**К атрибуции надчеканок типа «черниговского»
двузубца на дангах ханов Золотой Орды:
Мотивация контрмаркирования**

Впервые надчеканка на данге, изображающая двузубец с крестом на одном из зубцов, стала известна в 1858 г. по изданию «Труды Восточного отделения Императорского археологического общества». В 2009 г. подобная монета была выявлена при изучении Ефремовского клада (готовится к изданию) и атрибутирована автором предположительно как монета Новосильского княжества. В настоящее время по различным источникам известно около 10 экземпляров надчеканок типа «черниговского» двузубца.

Топография находок, весовые характеристики монет, а также материалы сфрагистики расширили доказательную базу нашего предположения и позволяют рассматривать надчеканки как эмиссии Новосильско-Одоевских князей. Локализация контрмаркирования дангов в пределах небольшого верховского княжества влечет за собой решение задачи по определению эмитентов.

Все верховские князья состояли в родстве, восходя к общему предку — князю Михаилу Всеволодовичу Черниговскому, предположительно имевшему лично-родовой знак в виде двузубца с крестом на одном из зубцов. Старшей среди черниговских княжат стала в XIV—XV вв. линия Новосильских-Одоевских. Ее родоначальник Роман Семенович в 1370 г. с помощью Дмитрия Ивановича Донского занял Новосильский княжеский стол и стал титуловаться (согласно московско-литовскому договору о перемирии 1372 г.) великим князем. Однако после разорения Новосия татарами в 1375 г. и переноса столицы в Одоев он принимает титул великого князя Одоевского и Новосильского. Его наследники, согласно литовско-литовским и литовско-русским дипломатическим документам XV в. (исследования С. Кучинского), также титуловались великими князьями. Один из них, Семен Романович, стал великим князем Новосильским, другой, Юрий Романович, участник Куликской битвы, получил титул великого князя Одоевского. Последний упоминается в летописи как запитник Одоева при нападении татар в 1422 г. После смерти великого князя Василия Дмитриевича в 1425 г. Новосильские князья перешли на службу к Витовту.

Таким образом, предположительно определяются возможные эмитенты «черниговских» надчеканок, а также хронологические

рамки контрмаркирования. Вместе с тем возникает вопрос, достаточно ли для подтверждения нашего предположения только великокняжеской титулатуры, чтобы считать эти контрмарки продукцией княжеских монетчиков? Видимо нет.

Автор тезисов выдвигает гипотезу о контрмаркировании золоторяданских дангов в рамках применения таможенной практики.

Г. А. КОЗУБОВСКИЙ (Киев)

**О суздальско-нижегородских и киевских
монетах XIV в.**

В процессе становления собственных денежных систем большинство феодальных княжеств Восточной Европы прошли одинаковые стадии монетного производства двухсторонних, односторонних подражаний джучидским дирхамам, монет с отдельными ряданскими элементами.

Для различных регионов Восточной Европы характерны те или иные группы подражаний, различающиеся по типу, весу, деталям в легендах и изображениях. Известные группы ряданских, московских, суздальско-нижегородских, киевских, северских, мордавских подражаний датируются 60–90-ми гг. XIV в.

Большинством исследователей признается, что в Суздальско-Нижегородской земле собственная чеканка осуществлялась Дмитрием Константиновичем (1365–1383) в Суздале и Нижнем Новгороде, Борисом Константиновичем (1355–1392) в Городе и Нижнем Новгороде и Василием Дмитриевичем Кирдяпов (1388–1403) в Нижнем Новгороде, Суздаде и Городе (Федоров-Давыдов Г. А., 1989; Гайдуков П. Г., 2006. С. 83). Хотя в современной научной литературе вопрос о суздальской чеканке ставится под сомнение (Тростянский О. В., 2004. С. 141).

Несмотря на обилие типов суздальско-нижегородской чеканки, большинство монет имеют односторонние или двухсторонние подражания сарай ал-джадидским и гулистанским дирхамам Джанибека и считаются характерными именно для суздальско-нижегородских выпусков вплоть до Даниила Борисовича (1394–1408) (Федоров-Давыдов Г. А., 1989. С. 247).

К настоящему времени выделено семь типов монет киевского князя Владимира Ольгердовича (1362–1394): крохотные подражания гулистанским дирхамам Джанибека, чеканка с односторонним

подражанием ордынским дирхамам Мухаммада-Булака 773 г. х. (1371/1372) и княжеским знаком с двухстрочной легендой, монеты типа «княжеский знак» — «плетенка», «княжеский знак» — «SI» (?), «княжеский знак» — «крестик», брактееаты с княжеским знаком и крестиком.

Наличие одинаковых подражаний среди киевских и суздальско-нижегородских монет может объясняться преобладанием в обращении (т. е. в распоряжении инициатора чеканки подражаний) в обоих случаях именно этих оригинальных образов для копирования. Гулистан и Сарай ал-Джадид были главными поставщиками во все регионы Золотой Орды до 1360-х гг. серебряных монет, которые сохранялись в обращении вплоть до 80-х гг. XIV в. Вес этих «конвертируемых дирхамов» очень устойчив, выверен, мало менялся до 1370-х гг. (Федоров-Давыдов Г. А., 2003. С. 15).

В чеканке киевского князя Владимира Ольгердовича и суздальско-нижегородских монет имеется тип со знаком «SI» (?) (значение окончательно не выяснено: начальная буква места чеканки — «Киев» (Котляр Н. Ф., 1971. С. 51), знак, подобный римской цифре II (Ильин А. А., 1940. С. 40. № 21, 22).

Обращает внимание сходство этого изображения со славянским обозначением цифры 16 и наличием золотоордынских пулов с надписью «16 пулов-данник» (Мухаммадиев А. Г., 1983. С. 79). Утилитарная связь денежно-весовых систем русских княжеств и Золотой Орды, можно предполагать отражения этого счета и на русских монетах.

Среди киевских и суздальско-нижегородских монет выделяется группа монет с характерным изображением креста с четырьмя точками. Анализ кладового материала позволяет утверждать, что такие монеты чеканились в Киеве не ранее рубежа 80–90-х гг. XIV в., поскольку их нет в кладах 70–80-х гг.

Началом 90-х гг. XIV в. датируется чеканка монет с крестиком в Нижнем Новгороде. Возможно, это как-то связано с событиями 90-х гг., когда митрополит Кирилл отнял Нижний Новгород у суздальского епископа, подчинив его своей власти (Федоров-Давыдов Г. А., 1989. С. 29, 83).

Одним из приоритетных вопросов является установление даты чеканки первых русских монет XIV в. В современной науке утвердилось мнение, что первые московские и суздальско-нижегородские монеты появились после Куликовской битвы (Кользин А. М., 2001.

С. 24–25; Тростьянский О. В., Тростьянская О. В., 2009. С. 134). Но очевидно, что к 1380 г. крупнейшие русские княжества уже чеканили собственную монету, имевшую несомненную метрологическую связь с джучидскими дирхамами в устойчивом соотношении как 2:3 (Шорин П. А., 1989. С. 224; Кользин А. М., 2002. С. 163). Следует признать, что часть русских монет (в том числе подражаний) чеканена согласно нормам джучидских дирхамов Узбека и Джанибека, весом в 1,56 г. К весу в 1,49 г приближается и большинство таких (стертых в процессе обращения) монет в кладовых комплексах 60–70 гг. XIV в. (Федоров-Давыдов Г. А., 2003. С. 15). Следовательно, русские монеты весом около 1 г и более были выпущены ранее реформы Токтамыша 1380 г., установившей вес дирхама в 1,37–1,43 г (Федоров-Давыдов Г. А., 1981. С. 142).

О. В. ТРОСТЯНСКИЙ (Чебоксары)

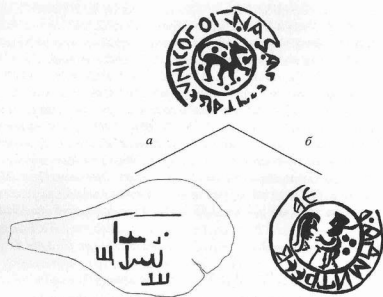
«Союзная» денга суздальского князя Дмитрия Константиновича

При публикации монет Саранского клада Г. А. Федоровым-Давыдовым среди неопределенных по месту чеканки монет были изданы две одноштемпельные по л. с. денги (№ 841, 842) с изображениями и русскими надписями на обеих сторонах. Слабая сохранность кладовых экземпляров не позволила исследователю их атрибутировать. Он лишь отметил, что «монеты, несомненно, имеют великокняжеский титул». Среди денег Ильинского II и Суздальского кладов напшло еще по одной монете рассматриваемого типа. Оба экземпляра оказались одноштемпельными по л. с. и о. с. монете, изданной Федоровым-Давыдовым под № 841, что позволило реконструировать большую часть изображений на штемпелях (ил. 1 б):

Л. с: четверногое вправо, с поднятым над спиной хвостом. Круговая надпись между двух линейных ободков: ПЕЧАТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ. Буквы Б, А, З перевернуты. В поле монеты — точки.

О. с: двуфигурная композиция: слева — оплечное (?) изображение человека с длинными волосами, вправо; справа — фигура человека в полный рост с согнутыми в коленях ногами, влево, за его спиной — три точки. Между двух линейных ободков круговая надпись: З (?) Я ДМИТРЕЕВ... А (?) Е... перед буквой Я — точка.

Ил. 1. Денга великого князя Дмитрия Константиновича с двумя вариантами о. с. (прорисовка)

3 экз.: В. 0,62 г (обломок); 0,88 г (2 экз.).

Также известна одноштемпельная по л. с. денга, но с подражанием на о. с. (ил. 1 а), входившая в состав Коломенскогоклада.

Все четыре известных экземпляра монет рассматриваемого типа найдены на территории Суздальско-Нижегородского княжества, к денежному делу которого они, без сомнения, и относятся. Наиболее ранний клад с такой монетой (Ильинский Ш) зарыт около 1405 г., что дает верхнюю границу начала чеканки.

Из двух суздальско-нижегородских князей — Дмитрия (Фомы) Константиновича (род. 1322 — ум. 1383) и Дмитрия Константиновича по прозвищу Ноготь (род. около 1350 — ум. после 1375) первый до конца своих дней был независимым правителем и умер великим князем Нижегородским. Второй, по данным летописей и актового материала, владел землями в округе Суздаля и дожил, по крайней мере, до конца XIV в., сохранив свои владения после захвата нижегородского стола великим князем Московским Василием в 1392 г.

Возможно, события, приведшие к появлению двуименных денег, символически изображены на их о. с. Двухфигурная композиция, на наш взгляд, представляет акт инвеституры — изображение, нередко встречающееся на русских денгах конца XIV — середины XV вв. Незначительное отличие от обычной композиции, вероятно, обусловлено низким уровнем мастерства резчика, не сумевшего вырезать в ограниченном пространстве штемпеля две фигуры в полный рост.

К сожалению, письменные источники, освещающие взаимоотношения великого князя Московского и Суздальского князя Дмитрия Константиновича после перехода нижегородского великокняжества под власть Москвы, отсутствуют, поэтому мы можем лишь гадать о том, чем именно пожаловал московский князь своего суздальского вассала.

Е. С. СЕМИЛЕТНИКОВА (Москва)

Об одном изображении на монете Можайского княжества конца XIV — начала XV в.

Смысл и символика многих изображений на русских удельных монетах до сих пор остаются малоизученными. Ниже мы попробуем дать объяснение одному изображению, которое встречается на монетах Можайского княжества.

На ранних монетах Андрея Дмитриевича Можайского (1389—1432) присутствует интересный сюжет, который до настоящего времени не привлекал внимание исследователей. На л. с. этих монет изображен человек в рост, вправо, с ногами на поясе, с поднятой правой рукой; под его левой рукой висит округлый предмет (предположительно, щит); напротив человека изображено фантастическое существо с бородой, с крыльями вместо рук, с когтями на ногах (напоминающих птичьи лапы), с широким хвостом; у пояса существа изображены короткие трехпалые лапки. Изображение в линейном ободке, над ним круговая надпись, из которой читается только слово: ПЕЧАТЬ. Без сомнения можно утверждать, что фантастическое существо, изображенное на монете, представляет собой получеловека-полуптицу: крылья, птичьи лапы, широкий хвост, также напоминающий птичий. Известно два типа монет с данным изображением, л. с. которых отчеканены одним штемпелем.

На о. с. монет первого типа помещена надпись в четыре строки: ПЕЧАТЪ/ЪКНЯЯ/ЖАОНЬ/ЪРДЪ (вторая строка читается справа налево; буква Р — зеркально). На о. с. монет второго типа помещено изображение фантастического животного с открытой пастью и с раздвоенным на конице хвостом; изображение помещено в сложную фигурную рамку (Волков И. В., Зайцев В. В., Лейбов В. А., 2010. С. 75–76. № 198, 199).

Прежде чем дать объяснение сюжету с изображением полу-человека-полуптицы, отметим, что на монетах Андрея Дмитриевича встречается изображение «вознесения на небо» Александра Македонского. Впервые об этом сюжете на монетах великого князя Бориса Александровича Тверского было написано А. С. Уваровым (1871. С. 256). При сравнении тверских и Можайских монет, иллюстрирующих «полет Александра», видно, что Можайский резчик передал сюжет более условно и менее выразительно, однако нет сомнений в том, что это одна и та же композиция.

Учитывая то, что сюжеты, связанные с жизнью Александра Македонского, имели место в оформлении русских монет XV в., а также были достаточно распространены в архитектуре, прикладном искусстве и книжной миниатюре средневековой Руси, можно предположить, что описанное выше изображение с полуптицей-полу-человеком на Можайской монете также является иллюстрацией к «Александрии». Во второй редакции «Александрии» Псевдокалсифена не раз упоминается о встречах Александра Македонского с человекообразными птицами. Так, например, совершая свой полет на небо, Александр встречает «человекообразную птицу», которая приказала ему возвращаться на землю. Таким образом, изображения «вознесения» Александра Македонского и его встречи с человекообразной птицей могут являться эпизодами одного распространенного сюжета — «полет Александра Македонского на небо».

В «Александрии» также сообщается о людях-дивьях, которые встретились Александру на пути в Индию. Люди-дивьи, являвшиеся образом неверных, «нечестных» народов, были чудищами, среди них упоминаются люди со звериными и птичьими головами и ногами, с крыльями. Во второй редакции «Александрии» Псевдокалсифена среди людей-дивий упомянуты «человекообразные крылатые звери» (Истрин В. М., 1893. С. 233). Таким образом, возможно, что изображение на описанной Можайской монете является самостоятельным сюжетом встречи Александра и человека-дивии — человекообразной птицы.

П. Г. ГАЙДУКОВ (Москва), И. В. ГРИШИН (Коломна)

Городецкий клад

В ноябре 2010 г. авторам доклада стало известно о находке в Городецком районе Нижегородской области клада русских монет конца XIV в. Благодаря помощи частных лиц, а также фотографиям, размещенным в Интернете, удалось собрать сведения о 67 монетах из этого комплекса.

Клад состоит из монет великого княжества Московского (19 экз.), его уделов (3 экз.), великого княжества Суздальско-Нижегородского (29 экз.), двусторонних русских подражаний золотоордынским дирхамам (15 экз.) и одного золотоордынского дирхама.

Приводим состав клада.

Монеты великого княжества Московского: анонимные великокняжеские денги Дмитрия Ивановича Донского (1362–1389) — 2 экз. (ил. 1, 1); анонимные великокняжеские денги, чеканившиеся при Дмитрии Ивановиче и Василии I Дмитриевиче — 3 экз. (ил. 1, 2); именные и анонимные великокняжеские денги Василия I Дмитриевича (1389–1425) — 14 экз. (ил. 1, 3–8). Монеты уделов великого княжества Московского: Серпухов, именные денги Владимира Андреевича Храброго (1358–1410) — 2 экз. (ил. 1, 9); Звенигород, именная денга Юрия Дмитриевича (1389–1434) — 1 экз. (ил. 1, 10).

Монеты великого княжества Суздальско-Нижегородского: именная княжеская денга Бориса Константиновича (1355–1392) — 1 экз. (ил. 1, 11); анонимные великокняжеские денги Бориса Константиновича или Василия Дмитриевича Кирдяпы — 2 экз. (ил. 1, 12); именные княжеские денги Василия Дмитриевича Кирдяпы (1388–1403) — 8 экз. (ил. 1, 13); именные и анонимные великокняжеские денги Василия Дмитриевича Кирдяпы — 18 экз. (ил. 1, 14).

Двусторонние русские подражания копируют дирхамы ханов Узбека (1313–1341) и Джанибека (1342–1357) (ил. 1, 15–17). В их числе есть монеты, связанные по штемпелям с великокняжескими денгами Василия Дмитриевича Кирдяпы — 6 экз. (ил. 1, 17).

Единственная монета Золотой Орды — это обрезанный в кружок дирхам хана Джанибека, чеканившийся в 1351/1352 г. (?) (Федоров-Давыдов Г. А., 2003. С. 182. Табл. XII, 155). Вес монеты 1,08 г (ил. 1, 18). Можно предположить, что, подражая, ее пытались приспособить к русской денежной системе второй половины XIV в.

Денги Василия Дмитриевича Московского представлены в кладе лишь типами, выпускавшимися в первые годы его правления. Среди

Ил. 1. Типы монет Городецкого клада (прорисовки):

- 1 — анонимная денга Дмитрия Ивановича Донского; 2 — анонимная денга Дмитрия Ивановича или Василия I Дмитриевича; 3–6 — именные денги Василия I; 7, 8 — анонимные денги Василия I; 9 — денга Владимира Андреевича Храброго; 10 — денга Юрия Дмитриевича Звенигородского; 11 — денга Бориса Константиновича; 12 — анонимная денга Бориса Константиновича или Василия Дмитриевича Кирдяпы; 13 — денга Василия Дмитриевича Кирдяпы; 14 — великокняжеская денга Василия Дмитриевича Кирдяпы; 15–17 — двусторонние подражания золотоордынским дирхамам; 18 — дирхам Джанибека, обрезанный в кружок

судаяльско-нижегородских монет нет чеканившихся после подчинения этого княжества Москве (1392). Серпуховские монеты являются самым ранним выпуском денег Владимира Андреевича. Уникальная денга Юрия Дмитриевича Звенигородского относится, вероятно, к его первому монетному выпуску. Вес монеты 1,01 г.

Таким образом, состав издаваемого монетного комплекса свидетельствует, что время его сокрытия следует относить к началу 90-х годов XIV в.

В. В. ЗАЙЦЕВ (Москва)

О денежном чекане Михаила Андреевича Верейского (1432–1486)

В настоящее время известно около полутора десятков типов серебряных денег, относимых нумизматами к чекану Верейского и Белозерского князя Михаила Андреевича (ил. 1, 1–12). Некоторые из них представляли собой кратковременные выпуски, другие изготавливались в течение многих лет, и для их чеканки использовался ряд штампов, образующих между собой «цепочки» технологических связей. Обладателем собственного удела Михаил Андреевич являлся более полувека — с 1432 по 1486 г. Однако период, в течение которого князь мог осуществлять чеканку монет от своего имени, до сих пор не установлен. Не выявлена также и последовательность выпуска в обращение различных типов денег правителя.

На эти вопросы во многом помогает ответить анализ метрологии и типологии монет Верейского и Белозерского князя. В чекане Михаила Андреевича отсутствуют денги, изготовленные с ориентацией на весовую норму близкую к 0,7 г, выпуск которых в Московском великом княжестве осуществлялся, как минимум, до лета 1434 г. Данный факт позволяет утверждать, что на раннем этапе своего формального княжения малоолетний Михаил находился под опекой своего старшего брата Ивана Андреевича Можайского и не чеканил монеты со своим именем.

Выпуск первых монет Михаила Андреевича был осуществлен, очевидно, не ранее 1435 г. Возможно, это произошло весной-летом 1436 г., вскоре после окончательного разгрома великим князем Василием Васильевичем войск Василия Косого, боровшегося за обладание великокняжеским престолом. Косвенно на это указывает один из типов ранних денег Михаила (ил. 1, 3), весьма близкий

Ил. 1. Денги князя Михаила Андреевича Верейского (прорисовка)

как некоторым монетам Василия Темного, так и ранним денгам Александра Федоровича Ярославского, взошедшего на престол при поддержке великого князя весной 1436 г. Другие ранние монеты Михаила (ил. 1, 2) выделяются тем, что для их изготовления была использован маточник (хотя и существенно переработанный), применявшийся ранее в чекане его отца — Андрея Дмитриевича Можайского.

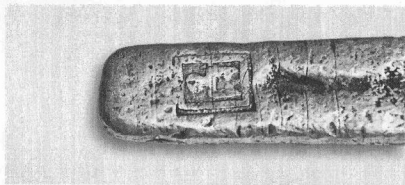
Большинство ранних денег Михаила Андреевича чеканены по весовой норме близкой 0,5 г. Впоследствии наблюдается постепенное плавное понижение веса монет, и средний вес большинства типов денег, изготовленных в 40-х и в начале 50-х гг. XV в., уже существенно ниже указанной нормы. В типологии денег Верейского княжества, чеканенных в этот период, явно просматривается стремление к подражанию монетам великого князя. Так, почти неизменным становится присутствие на них изображения всадника, поражающего копьём голову змея, или сокольника (ил. 1, 4–10). Однако имеются на денгах Михаила и такие сюжеты, которые отсутствуют в чекане других правителей (ил. 1, 6–9).

Среди монет Михаила Андреевича Верейского невозможно выделить типы денег, чеканенных по весовой норме 0,39 г, установленной в Московском великом княжестве не позднее 1454 г. В то же время существуют группы денег прежних типов, изготовленные в соответствии с этой весовой нормой, как правило, сильно изношенными или же «подправленными» штемпелями (ил. 1, 11, 12). Этот факт дает основание полагать, что чеканка монет с именем Михаила Андреевича была прекращена уже вскоре после понижения веса московской денти. Произошло это очевидно около 1455 г. Хотя мы не можем полностью исключать возможности эпизодической ограниченной по объёму чеканки монет с использованием старых штемпелей удельного князя и в более позднее время.

В. А. КАЛИНИН (Санкт-Петербург)

К истории новгородского рубля XIV—XV вв.

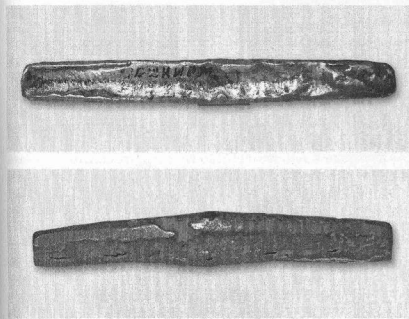
В середине 1950-х гг. М. П. Сотниковой было сделано замечательное открытие о бытовавшей в Новгороде в первой половине XV в. необычной практике изготовления двухслойных слитков-рублей, имеющих пониженную пробу серебра в нижней части слитка и высокопробную — в верхней. Подобная практика,

Ил. 1. Слиток из Кадыковского казда с нарезками, нанесенными поверх клейма. Увеличено

по ее мнению, являлась приемом фальсификации при изготовлении новгородских слитков со второй половины XIV в. по 1446 г. (Сотникова М. П., 1957). В 1970 г. В. А. Янин предложил иное объяснение практике изготовления двухслойных слитков. Отталкиваясь от весовой нормы новгородского счетного рубля XV в., состоявшего из 216 денег, общим весом около 170 г, он высказал предположение, что эта норма близка к норме киевской (южнорусской) гривны, исчезнувшей из обихода в XIII в., после прихода на Русь монголов. К концу XIII столетия в новгородских письменных источниках наряду с термином «гривна серебра», которым называли северные (длинные) слитки, появился новый термин — «рубль», с которым обычно связывают короткие слитки с горбатой спинкой. По его предположению, ранние новгородские слитки XII—XIII вв. — гривны серебра, а позднее сменившие их рубли также отливались в два приема, поскольку величина отливки определялась емкостью тигля, но серебром одинакового качества. При переходе к литью рублей в один из тиглей добавляли лигатуру, что и породило технологию литья двухслойных слитков.

Метрологическая концепция Янина прочно вошла в нумизматическую литературу, а выдвинутые им проблемы потребовали обращения к конкретному материалу. Как раз в эти годы началось массовое пробирование русских платёжных слитков в собраниях Эрмитажа и ГИМ. Результаты этой работы были обобщены и проанализированы в статье Сотниковой (Сотникова М. П., 1981). Так выяснилось, что из 424 новгородских слитков XIV—XV вв. только

Ил. 2—3. Слитки-рубли со следами проковки со стороны заливки расплава в форму; следы деформации металла на горбатой спинке слитка. Уменьшено

у 78 экземпляров оказалась разная проба в нижней и верхней частях слитка. Остальные слитки показали однородную пробу, что дало основание Сотниковой сделать вывод об ошибочности гипотезы Янина. Однако остались вопросы, на которые до сих пор нет ответов.

Мы плохо представляем, придерживались ли в домонгольской и послемонгольской Руси какой-либо нормы качества серебра, иными словами, существовало ли какое-нибудь подобие пробы в это время. По мнению Сотниковой, встречающиеся на гривнах серебра и ранних слитках-рублях нарезки фиксировали потери серебра («угар») при переплавке серебряного сырья. Эта гипотеза представлялась настолько убедительной, что стала аксиомой в науке.

Сотрудница ОН ГИМ Е. В. Янюшкина, в конце 1990-х гг. знакомящаяся с эрмитажной коллекцией слитков, обратила внимание автора тезисов на гривну из Кадыковского казда, на плоской верхней стороне которой выбито клеймо, видимо, ордынская тамга.

На этом слитке поверх клейма было процарапано девять нарезок (ил. 1). Ее наблюдение, по нашему мнению, принципиально важно для понимания смысла нарезок. Совершенно очевидно, что орднская тамга не могла появиться на слитке ранее нарезок, если последние наносились в мастерской ливца и служили для расчета с закатчиками. Таким образом, замечательное наблюдение Янюшкиной дает все основания предполагать, что нарезки не имели отношения к процессу производства слитков, а наносились на них как и другие граффити уже во время их обращения.

Обращение к эрмитажной коллекции слитков позволяет сделать еще одно интересное наблюдение. Существующая на сегодняшний день типология новгородских платежных слитков XII—XV вв. не дает возможности четко обозначить рубеж, когда на смену гривне серебра приходят слитки-рубли. Между длинными новгородскими гривнами северного веса длиной до 18 см и короткими слитками-рублями с горбатой спинкой длиной 12—14 см имеется довольно большая группа слитков, которую можно условно назвать переходной от гривны серебра к рублю. Их длина колеблется в пределах 14—16 см. Однако помимо этих чисто формальных признаков, на наш взгляд, имеется довольно четкий морфологический признак, позволяющий уверенно отличить гривну серебра от слитка-рубля. Речь идет о дополнительной механической обработке слитков — проковке, вероятно, на наковальне. Следы проковки имеются почти на всех слитках-рублях, включая клейменные полтины. Причины этой дополнительной механической обработки слитков понятны. При переходе к отливке более коротких, чем гривна серебра, слитков, на верхней поверхности такого слитка образовывалась глубокая усадочная раковина, часто с острыми заусеницами. При извлечении остывшего слитка из формы эти выступающие заусеницы проковывались молотком по всему периметру верхней поверхности. Следы деформации металла от этой проковки хорошо заметны и на нижней поверхности — спинке слитка (ил. 2—3). Причем, следы этой механической обработки характерны только для слитков-рублей и никогда не встречаются на поволжских гривнах-саулах, бытовавших в Поволжье и Крыму примерно в то же время.

Выявленная нами дополнительная механическая доработка слитков наводит на некоторые размышления. У исследователей до сих пор нет единого мнения о происхождении термина «рубль». Большинство из них придерживается традиционного мнения, что этот термин возник вместе с необходимостью рубить гривну сере-

бра пополам. Между тем, еще И. Г. Спасский предостерегал от слишком прямолинейного и элементарного этимологического толкования слова «рубль» от глагола «рубить». Глагол «рубить» имеет весьма широкий спектр значений: рубить, подрубать, т. е. загибать кромку чего-то, выравнивать. Проковывая, подрубая молотком края верхней поверхности слитка, тем самым выравнивали ее. Возможно, именно этот чисто технологический прием и породил новое название слитка — рубль.

Н. В. КОРОТКОВА (Брянск)

Монетные клады XVI—XVII вв. в собрании Брянского государственного объединенного краеведческого музея

История Брянщины — края на стыке России, Украины и Беларуси — насыщена историческими событиями. Особое место Брянского региона в истории России определяется длительными связями с Польшей и Литвой и важной ролью в оборонительной системе России XVI—XVII вв. Политические и военные потрясения в России в первой половине XVII в. отражены находками на Брянщине большого количества кладов этого времени. В фондах Брянского государственного объединенного краеведческого музея хранится 27 монетных кладов XVI—XVII вв.

Из 23 кладов русских монет 12 относятся ко времени правления Ивана IV Грозного (1533—1584), Федора Ивановича (1584—1598), Бориса Годунова (1598—1605), 11 кладов относятся к правлению первых Романовых — Михаила Федоровича (1613—1645) и Алексея Михайловича (1645—1676).

В фондах музея имеется 8 кладов с монетами времени правления Михаила Федоровича. Самый крупный клад серебряных копеек этого периода был найден в с. Калопичье Брасовского района Брянской области 15 сентября 1960 г. М. С. Петручешкиной на глубине 25 см во время уборки картофеля на своем огороде. Клад был опубликован И. В. Волковым и В. П. Прокопишиным (Нумизматический сборник ГИМ. Т. XVIII. М., 2007).

События «Медного бунта» нашли свое отражение в кладе медных копеек Алексея Михайловича. Он был обнаружен на глубине 1,2 м при рытье ямы для картофеля на огороде в усадьбе А. Г. Гирки в д. Сныгкино Брасовского района Брянской области в 1960 г.

Максимов А. В. 96	Степанов О. В. 62
Маршак М. Б. 166	Степанова О. А. 148
Метцержаков В. Н. 151	Стрелков А. В. 9
Моисеенко Н. С. 102	Стукалова Т. Ю. 95
Можерова Е. Ю. 140	Суриков И. Е. 23
Мызгин К. В. 28	Суханов В. И. 12, 15
Наймарк А. И. 43, 49	Тагиров Р. Р. 114
Нестер С. С. 12	Таргадж И. 79
Орлов К. В. 234	Тарлаковский А. С. 104
Орлов С. В. 208	Терентьева Н. В. 188, 213
Останина О. И.	Тереженко А. Е. 17
(фон Штакельберг) 116	Тетерник А. В. 182
Павлов С. Б. 31	Тимошина Н. Н. 174
Пачкалов А. В. 75	Травкин С. Н. 87
Петерс Д. И. 187	Трегубов Н. А. 172
Петерс Т. П. 198	Тростянский О. В. 121
Петухов С. П. 110	Трушин И. Д. 56
Подшук А. В. 231	Туровский Е. Я. 26
Пономарев А. А. 74	Фельдман Д. З. 193
Пчелов Е. В. 178	Фомичев Н. М. 70
Рева Р. Ю. 58, 65	Фролова Н. А. 19
Ремезас Э. 93	Храменков А. В. 146
Руденко И. В. 143	Хухарев В. В. 137, 211
Рязанцева Т. В. 139	Чекунин Н. В. 213
Савельев В. В. 164	Чернышов К. М. 83
Саргачева М. А. 177	Чупашкина А. И. 159
Седых В. Н. 108, 114	Чхидзе В. Н. 38
Секретев К. М. 219	Шиканова И. С. 170
Семилетникова Е. С. 123	Ширяков И. В. 142
Серов В. В. 35	Шкалев И. Н. 158
Сидорович В. М. 25	Щукина Е. С. 180
Сидорович С. В. 41	Януш Я. Б. 221
Синчук И. И. 93	Яровая Е. А. 92
Слепова Т. И. 89	Callatay F. de 226
Смирнова Н. М. 10	Liamri K. 28
Сотникова М. П. 244	
Стародубцев Г. Ю. 53	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Е. В. ЗАХАРОВ	
О значении термина «электр» у древних греков и римлян	7
А. В. СТРЕЛКОВ	
К вопросу о чрезвычайном выпуске афинских бронзовых монет в 406/5 г. до н. э.	9
Н. М. СМИРНОВА	
Греко-бактрийские и индо-греческие монеты из собрания А. Гранта в Государственном Эрмитаже	10
С. А. КОВАЛЕНКО	
Античные гири в нумизматическом собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина	11
В. И. СУХАНОВ, С. С. НЕСТЕР	
К вопросу о начальной стадии «денежного кризиса» на Боспоре	12
В. И. СУХАНОВ	
О назначении боспорских обрезанных монет	15
А. Е. ТЕРЕЩЕНКО	
«Гунский» лук на монетах Пантикапея	17
Н. А. ФРОЛОВА	
О поддельных монетах царя Боспора Спартока (II в. до н. э.)	19
М. Г. АБРАМЗОН	
Таманский клад серебряных пантикапейских драхм II в. до н. э.	21
И. Е. СУРИКОВ	
К интерпретации легенды SAMMA: Попытка поиска в новом направлении	23
В. М. СИДОРОВИЧ	
Находки монет античной Греции на территории Беларуси	25
Е. Я. ТУРОВСКИЙ	
О четвертой серии херсонесского серебра в свете новых находок	26

К. LIAMPI Numismatic Circulation in Epirus in Imperial Times	28
К. В. МЫЗГИН Новый монетно-вещевой клад римского времени из Полтавской области и проблема монетно-вещевых кладов в черняховской культуре	28
С. Б. ПАВЛОВ Грифон на римских монетах	31
А. А. БЕЛЯЕВ, В. В. ЗАЙЦЕВ, А. Н. ВОРОШИЛОВ, А. А. ГОМЗИН Монеты из раскопок 2010 г. в Иерихоне (предварительное сообщение)	32
В. В. СЕРОВ Фракции ранневизантийского легковесного солида	35
В. В. ГУРУЛЕВА Сиракузские фоллисы Льва V, найденные в Херсонесе	36
В. Н. ЧХАИДЗЕ Византийские печати епархов Города из Таматархи—Тмутаракани	38
М. Н. БУТЫРСКИЙ Образ Христа Халкитиса на монетах XIII в.: Вопрос мотивации	40
В. А. БЕЛЯЕВ, С. В. СИДОРОВИЧ К вопросу о монгольских монетах <i>дачао тунбао</i>	41
А. И. НАЙМАРК Последовательность типов в чекане самаркандского царя Уграка	43
В. С. КУЛЕШОВ Хронология обращения монет Халифата в Восточной Европе (VIII—IX вв.)	46
К. В. КРАВЦОВ, А. И. НАЙМАРК Драхмы бухарского царя Тогшадя	49

К. В. КРАВЦОВ Уникальная стеклянная весовая гири с именем Харсамы б. ан-Надра	51
В. П. ЛЕБЕДЕВ, Г. Ю. СТАРОДУБЦЕВ Кошелек с 17 северянскими резанами X в. из Курской области	53
В. П. ЛЕБЕДЕВ, И. Д. ТРУШИН Дирхам династии Джастанидов на Арбузовском селище X—XI вв. в Ульяновской области	56
Р. Ю. РЕВА, В. А. КАЛИНИН, А. Х. АТАХОДЖАЕВ Нумизматические дополнения к истории Хорезма X в.	58
А. В. АКОПЯН Двин в начале XI — начале XII в. и новые материалы о его денежном обращении	60
О. В. СТЕПАНОВ, А. И. БУГАРЧЕВ Новые монеты булгарского чекана	62
Р. Ю. РЕВА Улус Джучи в 686—690 гг. х.	65
Ф. В. ЕРМОЛОВ Монеты Джанибека с «анахроничными» датами	67
Н. М. ФОМИЧЕВ О датировке некоторых анонимных пулов первой половины XIV в. из Азова	70
А. А. ПОНОМАРЕВ Курс денег Токтамыша и надчеканки на его пулах	74
А. В. ПАЧКАЛОВ О локализации города Дженда	75
А. А. КАЗАРОВ, А. В. ГОРЛОВ Два новых типа монет золотоордынского хана Тимура: К вопросу о перемещении штампов между монетными дворами	77

И. ТАРГАДЖ, А. О. БРАГИН Мухаммад-Касим — новое имя в нумизматике Тимуридов	79
Т. М. БЕРГА Монеты клада Кримуддас Рагана (клад в кладе)	81
К. М. ЧЕРНЫШОВ Работа над каталогом северонемецких брактеев XII — начала XIII в. из собрания Эрмитажа	83
И. ЛЕЙМУС Находки литовских слитков в монетно-вещевых кладах Эстонии	84
А. В. ДЕРГАЧЕВА Новые монетные находки XIV в. из зоны Бутского лимана	86
С. Н. ТРАВКИН Об одном кладе пражских грошей из Псковской области	87
Т. И. СЛЕПОВА Из истории монетного дела Реджио-Эмилии в XV—XVI вв.: Диалог коммуны города и герцогов д'Эсте по нумизматическим памятникам	89
Е. А. ЯРОВАЯ Родовая геральдика на монетах Швеции 1523—1844 гг.	92
Э. РЕМЕЦАС, И. И. СИНЧУК Мелкая российская монета XVIII в. в денежном обращении Большого княжества Литовского	93
Т. Ю. СТУКАЛОВА Необычная монета в 2 золотых 1813 г. времени осады Замостья	95
А. В. МАКСИМОВ Польские и литовские монеты из собрания Ярославского музея-заповедника	96
Ю. П. ЛАТУШКОВА Коллекция «Клады» НИМ РБ	98

В. К. ЗИБОРОВ Кто такой Петрос/Петор на древнерусских сребрениках?	100
Н. С. МОИСЕЕНКО Внеэкономическое использование древнерусских монет X — начала XI в.	102
А. С. ТАРААКОВСКИЙ, С. В. БЕЛЕЦКИЙ Новые находки геральдических подвесок	104
Ю. М. ЛЕСМАН Подвески со знаками Рюриковичей из могильника Хилово и проблема генезиса подвесок-реплик	105
В. Н. СЕДЫХ, С. В. БЕЛЕЦКИЙ Памятники средневековой сфрагистики из Тимерево	108
С. И. КАИМОВСКИЙ О назначении пломб дрогичинского типа	109
А. Г. ВЕКСАЕР, С. П. ПЕТУХОВ Новые находки памятников сфрагистики XIII—XV вв. в Москве	110
Е. А. БЕГОВАТОВ, В. Н. СЕДЫХ, Р. Р. ТАГИРОВ О создании ГИС «Топография кладов серебряных и золотых слитков, найденных на территории России»	114
О. И. ОСТАНИНА (фон ШТАКЕЛЬБЕРГ) Топографирование находок денежных слитков новгородского типа как метод их изучения	116
Н. С. АКСЕНОВ К атрибуции надчеканок типа «черниговского» двузубца на дангах ханов Золотой Орды: Мотивация контрмаркирования	118
Г. А. КОЗУБОВСКИЙ О суздальско-нижегородских и киевских монетах XIV в.	119
О. В. ТРОСТЬЯНСКИЙ «Союзная» денга суздальского князя Дмитрия Константиновича	121

Е. С. СЕМИЛЕТНИКОВА Об одном изображении на монете Можайского княжества конца XIV — начала XV в.	123
П. Г. ГАЙДУКОВ, И. В. ГРИШИН Городецкий клад	125
В. В. ЗАЙЦЕВ О денежном чекане Михаила Андреевича Верейского (1432—1486)	127
В. А. КАЛИНИН К истории новгородского рубля XIV—XV вв.	129
Н. В. КОРОТКОВА Монетные клады XVI—XVII вв. в собрании Брянского государственного объединенного краеведческого музея	133
В. А. КОБРИНЕЦ Находки русских монет XVI — начала XVIII в. на землях Беларуси (предварительные итоги исследования)	135
В. В. ХУХАРЕВ Клады Тверской земли и сопредельных территорий в контексте историко-культурного наследия	137
Т. В. РЯЗАНЦЕВА Клад времени Бориса Годунова из д. Казеенка Брасовского района Брянской области	139
С. В. ЗВЕРЕВ, Е. Ю. МОКЕРОВА Клад времени Алексея Михайловича из Уржумского района Кировской области	140
И. В. ШИРЯКОВ Новые данные о начальном периоде реформы Петра I	142
И. В. РУДЕНКО Бородовые знаки 1724 и 1725 гг.: Оригиналы и новodelы	143
А. В. ХРАМЕНКОВ Технология литья фальшивых пятикопеечников 1723—1730 гг.	146

О. А. СТЕПАНОВА Монеты-коробочки (шraubталеры) из рублевиков Петра III	148
В. Н. МЕЩЕРЯКОВ О российских медных монетах XVIII — середины XIX в. с существенным отклонением веса от «указного» значения	151
А. А. БОГДАНОВ Проектные рисунки платиновых монет 1862 г.	152
Е. В. ЛЕПЕХИНА К вопросу о технологии изготовления монетных штемпелей для медных монет образца 1867—1917 гг.	156
И. В. КОРПУСОВА, И. Н. ШКЛЯЕВ Клад российских монет начала XIX в. из г. Килии	158
А. И. ЧУПАШКИНА Клад из археологических раскопок 2008 г. во Владимире	159
Р. В. КРАСНОВ Медные монеты 1917 г.	161
И. Н. КОЛОВОВА Фонд канцелярии Витебского гражданского губернатора как источник по истории фальшивомонетничества на территории Беларуси XIX в. (итоги исследования)	163
В. В. САВЕЛЬЕВ «Дело Дудинских»: К истории изготовления фальшивых ассигнаций в Тверской губернии первой половины XIX в.	164
М. Б. МАРШАК Нотгельды о времени и самих себе	166
А. В. БЫКОВ Данные об эмиссии «английских рублей» в 1918 г. в мемуарах британского дипломата Френсиса Линдлея	168
И. С. ШИКАНОВА Деньги для Монголии, отпечатанные в РСФСР в 1921 г.	170

Н. А. ТРЕГУВОВ	
Бонная система кредитования единого рабочего кооператива совнархозовской промышленности «Производственник»	172
Н. Н. ТИМОШИНА	
Боны-кирпичи Иваново-Вознесенска	174
М. А. САРЫЧЕВА	
К вопросу об иконографии медали на смерть Петра Великого 1725 г.	177
Е. В. ПЧЕЛОВ	
Княжение Рюрика в «исторической серии» медалей Екатерины Великой: Конструирование идеального правления	178
Е. С. ШУКИНА	
Памятная медаль Всемирной выставки 1937 г. в Париже из собрания Эрмитажа	180
А. В. ТЕТЕРНИК	
Медаль Франциска Скорины	182
А. В. БАКЛАНОВ	
Художник-медальер и современное монетно-медальное производство	183
В. М. ЕРОХИН	
Некоторые особенности обработки штемпелей как средство дополнительной художественной выразительности медалей	185
Д. И. ПЕТЕРС, Е. Д. ЖЕМЧУЖИНА	
Архивные документы о медалях для ношения в память коронации российских императоров	187
Н. В. ТЕРЕНТЬЕВА	
Орденские знаки архиепископа Ростовского и Ярославского Арсения (Верещагина) в собрании Тверского музея	188
М. Б. АСВАРИЦ	
Родовые командоры русских приорств ордена Св. Иоанна Иерусалимского	190

Т. Н. ИЛЬИНА	
Железные кресты 1813 г.	192
Д. З. ФЕЛЬДМАН	
К истории разработки законодательства о награждении ереев Российской империи орденами	193
Е. Ю. КИРИЛЕНКО	
К истории французской медали «Защитникам Порт-Артура»	195
С. С. ЛЕВИН	
Поставщики Капитула Императорских и Царских орденов в 1905 г.	197
Т. П. ПЕТЕРС	
Об авторах рисунков знака отличия Св. княгини Ольги	198
А. М. ГАВРИЛОВА	
Иностранные награды императора Николая II	200
А. С. КРУЧИНИН	
Два рисунка одного знака: Загадки знака Ачинского конно-шартизанского отряда	201
В. И. ГАЛАНОВ	
Малоизвестный орден путешественника П. К. Козлова	204
А. В. КАЛАШНИКОВА	
Изготовители советских республиканских орденов	206
С. В. ОРЛОВ, А. В. БАКАРЕВ	
К вопросу об изготовлении миниатюрных наград СССР Ленинградским Монетным двором	208
К. А. КОНЮХОВА, В. В. ХУХАРЕВ	
Медаль «За отличия неслужбные. Аваев» тверского благотворительного фонда «ИКССО»	211
Н. В. ТЕРЕНТЬЕВА, Н. В. ЧЕКУНИН	
Печати из монет	213

М. А. ДОБРОВОЛЬСКАЯ Личные печати коллекции Н. Н. Щекатихина	216
А. И. ДОБРОВОЛЬСКАЯ Памятники английского масонства в собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа	218
К. М. СЕКРЕТЕВ Жетоны-благословения Российской империи	219
Я. Б. ЯНУШ Гатчинская школа прапорщиков	221
М. М. ЕЛИНСКАЯ О малоизвестных гербах Белорусской ССР (по материалам архивов Беларуси и России)	223
С. А. ВАСИЛЬЕВА Центральный военно-морской музей в предметах фалеристики	225
F. de CALLATAÛ Early Numismatic Research on Royal Bosporan Coins (17th – 18th Centuries)	226
Н. С. БЕКЕТОВА Генрих Шаиман и нумизматика	227
Ю. Е. КРАСНОБАЕВА Издание «Catalogus Nummorum Sueo-Gothicorum ... concinnatus a Nicolao Kedero» из НБ МГУ и коллекция шведских монет и медалей в ГМИИ им. А. С. Пушкина	229
А. В. ПОЛИЩУК Об одном редком издании XVIII в. из собрания Сектора нумизматики ГРМ	231
В. А. БУШАЯКОВА Переписка А. В. Орешникова с А. К. Жизневским	232
К. В. ОРЛОВ Рукопись А. А. Ильина «Великое княжество Московское»	234

С. В. ЗВЕРЕВ Российские нумизматы конца XIX – начала XX в.: С. Н. Смирнов (1877–1958)	235
З. ДУКСА Из моей переписки с коллекционерами русских монет на Западе (Б. Ф. Брекке, Р. Зандером и В. Фуксом)	237
З. А. ЗРАЗЮК Деятельность Всеукраинского археологического комитета в начале 30-х гг. XX в. по созданию топографии кладов, найденных на территории Украины	239
А. А. ЗАВОРОТНАЯ Общество ревнителей русской военной старины в Париже	240
М. М. ГЛЕЙЗЕР Любительская нумизматика в начале XX в. в Санкт-Петербурге – Петрограде	242
М. П. СОТНИКОВА Неосуществленный справочник тиражей русских монет 1700–1917 гг. И. Г. Спасского	244
В. О. АКИМОВ К проблеме реставрации находок монет из моря	245
Д. ГРИМАЛАУСКАЙТЕ Нумизматика в учебных заведениях на территории Виленского (Белорусского) учебного округа в XIX в.	247
Н. А. АЛЕКСЕЕНКО Нумизматика и ее литературное наследство: К вопросу о «черном пиаре» в современной нумизматической библиографии	249
Список сокращений	252
Указатель имен авторов	257